

Симбирскія Служительныя Издательства

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

15 Сентября

№ 18.

1907 года.

ГОДЪ

Подписка принимается въ редакціи при
Симбирской Духовной Консistoriи.
Цѣна годовому изданію съ доставкою и
пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXXII.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 23 августа сего 1907 г. за № 9660, назначены единовременныя пособія по правиламъ Высочайше утвержденнаго 3 іюня 1902 года Устава: 1) вдовѣ псаломщика Преображенской церкви гор. Сызрани Теодора Кравкова—Екатеринѣ Кравковой, съ несовершеннолѣтними дѣтьми Михаиломъ и Анастасією, въ размѣрѣ 100 р., съ производствомъ выдачи таковыхъ изъ Сызранскаго уѣзднаго казначейства, и 2) несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ умершаго священника села Турунова, Буинскаго уѣзда, Теодора Игнатьева—Борису и Виктору, въ размѣрѣ 150 рублей, изъ Симбирскаго губернскаго казначейства.

Преподало Архипастырское благословеніе

съ выдачею грамоты:

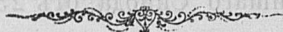
псаломщику церкви села Базарнаго Сызгана, Карсунскаго уѣзда, Θεодору **Смирнову**, за рачительное исполненіе имъ псаломщическихъ обязанностей;

безъ выдачи грамотъ:

крестьянину села Тарасова, Ардатовскаго уѣзда, Прокопію Козьмину **Булаеву**, за пожертвованіе въ приходскую церковь чеканной работы на золотомъ фонѣ иконы св. преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца;

крестьянину Лаврентію Николаеву **Сайкову**, за пожертвованіе въ церковь села Тазина бѣлой парчи на священническое облаченіе и одежды для св. престола и жертвенника на сумму 120 р.,

крестьянину Сергѣю Павлову **Долгушину**, за пожертвованіе въ ту же церковь металлическихъ хоругвей, такового-же трехсвѣчника на св. престоль и феника для окропленія на сумму 75 р.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Высокопреосвященства и опредѣленіями Епархіальнаго Начальства:

13 августа протоіерей села Порѣцкаго Павелъ Введенскій утвержденъ въ должности духовника по IV округу, Алатырскаго уѣзда;

21 августа псаломщикъ церкви села Большихъ Монадышъ, Ардатовскаго уѣзда, Иванъ Разумовскій перемѣщенъ, согласно прошенія, къ Богоявленской церкви гор. Симбирска;

22 августа священникъ церкви села Шиловки, Симбирскаго уѣзда, Ѳеодоръ Благовидовъ перемѣщенъ къ церкви села Горбуновки, Сенгилеевскаго уѣзда, согласно прошенію;

— исполняющій обязанности псаломщика при церкви села Кулясова, Ардатовскаго уѣзда, Димитрій Сокольскій уволенъ за штатъ навсегда;

24 августа псаломщическое мѣсто при церкви села Старой Бекшанки, Сызранскаго уѣзда, предоставлено бывшему исполняющему обязанности псаломщика при церкви села Переволоки, того же уѣзда, Ивану Малинину;

31 августа священникъ Ильинской церкви гор. Сызрани Николай Орловъ назначенъ благочиннымъ Старо-Костычевскаго Смоленскаго женскаго общежительнаго монастыря, вслѣдствіе ходатайства о томъ настоятельницы названнаго монастыря игуменіи Маргариты;

— псаломщикъ Богородице-рождественской церкви гор. Ардатова Иванъ Троицкій и псаломщикъ села Алова, Алатырскаго уѣзда, Михаилъ Малининъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого, согласно ихъ просьбамъ о томъ;

— псаломщикъ церкви села Канадей, Сызранскаго уѣзда, Василій Соколовъ и псаломщикъ села Еделева, того же уѣзда, Петръ Сокольскій, согласно прошеніямъ ихъ, перемѣщены одинъ на мѣсто другого;

— на псаломщическое мѣсто при церкви села Чурадчекъ, Буинскаго уѣзда, опредѣленъ бывшій испр. должности псаломщика, по вольному найму, при церкви села Шемалакова, того же уѣзда, Андрей Нефедовъ;

— на псаломщическое мѣсто при церкви села Теплаго Стана, Курмышскаго уѣзда, опредѣленъ окончившій курсъ ученія въ Симбирской духовной семинаріи Василій Остроумовъ;

— священническое мѣсто (второе) при церкви села Пандикова, Курмышскаго уѣзда, предоставлено окончившему мисіонерскіе курсы при Казанской духовной Академіи Нигифору Ефремову;

3 сентября псаломщикъ церкви села Румянцева, Карсунскаго уѣзда, Θεодоръ Валюшевъ уволенъ, согласно прошенія, за штатъ;

— псаломщикъ церкви села Подгороднаго Баева, Алатырскаго уѣзда, Василій Алексѣевъ уволенъ, согласно прошенію, отъ псаломщической должности;

— исполняющій обязанности псаломщика при Троицкой церкви гор. Симбирска Дмитрій Ивановскій утвержденъ въ занимаемой имъ должности;

— священническое мѣсто при церкви села Енгалычева, Карсунскаго уѣзда, предоставлено окончившему курсъ семинарскихъ наукъ, псаломщику церкви села Смолькова, Сенгилеевскаго уѣзда, Владиміру Ягодинскому.

— псаломщическое мѣсто при церкви села Спѣшневки, Сенгилеевскаго уѣзда, предоставлено псаломщику церкви села Шиловки, Симбирскаго уѣзда, Адриану Смирнову, согласно прошенія;

— псаломщическое мѣсто при церкви села Явлейки, Сызранскаго уѣзда, предоставлено окончившему курсъ семинарскихъ наукъ Леониду Соколовскому;

— псаломщическое мѣсто при церкви села Тихменева, Сызранскаго уѣзда, предоставлено окончившему курсъ ученія въ Симбирской духовной семинаріи Виктору Введенскому;

— на псаломщическое мѣсто, что при церкви села Кочкурова, Ардатовскаго уѣзда, опредѣленъ окончившій курсъ семинарскихъ наукъ Сергѣй Фавстрицкій;

— священникъ церкви села Молвина, Сенгилеевскаго уѣзда, Александръ Лебединскій уволенъ за штатъ;

— бывший псаломщикъ церкви села Молвина, Сенгилеевскаго уѣзда, а нынѣ церкви села Байдерякова, Сызранскаго уѣзда, Алексѣй Усольцевъ отрѣшенъ отъ занимаемаго имъ псаломщическаго мѣста, съ предоставленіемъ ему права до 20 сентября приискать себѣ новое псаломщическое мѣсто;

4 сентября священникъ церкви села Тетюшъ, Ардатовскаго уѣзда, Павелъ Люцерновъ и священникъ церкви села Волостниковки, Симбирскаго уѣзда, Василій Семеновъ перемѣнены одинъ на мѣсто другого, согласно ихъ прошенію;

— діаконъ Стефанъ Смирновъ, состоящій на псаломщической вакансіи при Троицкой церкви гор. Сызрани, и псаломщикъ церкви села Елшанки, Сенгилеевскаго уѣзда, Иванъ Сельдинскій взаимно перемѣнены, согласно ихъ о томъ прошеніямъ.

Опредѣленіями Епархіальнаго Начальства: а) отъ 22 августа текущаго года за № 227, священникъ церкви села Большой Борлы, Сенгилеевскаго уѣзда, Михаилъ Миротворскій, согласно избранія духовенства, утверждень въ должности кандидата депутату на общепархіальные и окружно-училищные съѣзды отъ духовенства 3 благочинническаго округа, Сенгилеевскаго уѣзда, съ предоставленіемъ ему участія на ближайшемъ общепархіальномъ съѣздѣ, и б) отъ 3 сентября за № 240, священникъ церкви села Наборныхъ Сыресь, Ардатовскаго уѣзда, Владиміръ Статировъ утверждень въ должности члена Совѣта 2 благочинническаго округа, Ардатовскаго же уѣзда, тоже согласно избранія духовенства названнаго округа.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 22 августа, священникъ церкви села Маріополя, Карсунскаго уѣзда, Аполось Лебедевъ утверждень въ званіи депутата на общепархіальные и окружно-училищные съѣзды отъ духовенства 4 благочинническаго округа, того же уѣзда.

Резолюціями Его Высокопреосвященства утверждены въ должности законоучителей: отъ 1 сентября священникъ церкви села Наченаль, Ардатовскаго уѣзда, Александръ Силецкій Наченальской начальной школы; отъ того же числа священ-

никъ церкви села Среднихъ Тимерсянъ, Симбирскаго уѣзда, Петръ Эсливановъ Нижне-Тимерсянскаго деревенскаго училища; отъ 3 сентября діаконъ церкви села Пятины, Карсунскаго уѣзда, Николай Вагинъ Тяпинскаго деревенскаго училища; отъ 5 сентября священникъ церкви села Беклемишева, того же уѣзда, Дмитрій Розовъ Беклемишевскаго сельскаго училища.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Симбирскаго Духовно-просвѣтительнаго Братства Святыхъ Трехъ Святителей за 1906 годъ.

(Двадцать второй годъ существованія).

(Продолженіе).

А. Религіозно-нравственныя чтенія и внѣбогослужебныя собесѣдованія съ православнымъ населеніемъ.

Однимъ изъ самыхъ сильныхъ средствъ распространенія среди народа религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ отчетномъ году, какъ и въ прежніе годы, служили религіозно-нравственныя чтенія и внѣбогослужебныя собесѣдованія. Эти чтенія и собесѣдованія, за немногими исключеніями, оправдываемыми уважительными причинами, велись во всѣхъ приходахъ Симбирской епархіи, городскихъ и сельскихъ. Въ самомъ городѣ Симбирскѣ мѣстомъ для чтеній и собесѣдованій служили три пункта: 1) семинарская церковь, 2) церковь мужскаго духовнаго училища и 3) приходская Воскресенская, Германовская тожъ. Въ этихъ пунктахъ чтенія велись въ прежніе годы съ начала осени по день Вербнаго Воскресенія; въ прошедшемъ же году, въ началѣ года, въ виду разныхъ политическихъ нестроеній и разныхъ броженій въ городѣ, чте-

нія и собесѣдованія не велись, но были только во 2-й половинѣ года въ концѣ его. Чтенія и собесѣдованія въ этихъ пунктахъ велись съ соблюденіемъ очереди, по заранѣ составленному плану состоящей при Совѣтѣ Братства особой комиссіей. Круглый годъ — каждый воскресный, а иногда и праздничный день, отъ имени Братства, чтенія велись только въ Домѣ трудолюбія о. ректоромъ семинаріи, протоіереемъ А. В. Стерновымъ.

Что касается организаціи религіозно-нравственныхъ чтеній и собесѣдованій въ сельскихъ и уѣздно-городскихъ приходахъ, то здѣсь, по прежнему, ближайшими непосредственными и отвѣтственными устроителями и руководителями чтеній и собесѣдованій были приходскіе священники, которые въ большинствѣ сами и вели ихъ.

Въ нѣкоторыхъ приходахъ священникамъ, подъ ихъ руководствомъ, помогали: діаконы, псаломщики, учителя, учительницы церковныхъ и земскихъ школъ, церковные старосты.

а) Содержаніе чтеній и собесѣдованій было различно и обуславливалось тѣми или иными духовными потребностями, а также религіозно-нравственнымъ состояніемъ мѣстнаго населенія.

Чтенія и собесѣдованія въ общемъ велись по предметамъ вѣры, надежды и любви. Въ дни св. Четырдесятницы, дни поста и молитвы, чтенія и собесѣдованія велись примѣнительно ко времени, о таинствахъ исповѣди и св. Причащенія и о значеніи этихъ таинствъ для каждаго христіанина. Въ селахъ съ раскольническимъ, сектантскимъ или склоннымъ къ оному населеніямъ, бесѣды велись противораскольническія и противосектантскія. Въ приходахъ съ инородческимъ населеніемъ бесѣды велись о православной христіанской вѣрѣ, съ доказательствомъ ложности и нелѣпости многихъ чувашскихъ обрядовъ и вѣрованій, какъ чисто языческихъ. „Всѣ заботы пастырей инородческихъ приходовъ направляемы были“, говоритъ Курмышское Отдѣленіе, „по преимуществу къ поднятію на надлежащую высоту религіозно-нравственного состо-

янія своихъ прихожанъ, этихъ еще новыхъ и не вполне окрѣпшихъ христіанъ въ воспринятой ими св. православной вѣрѣ Христовой“.

Почти всѣ отчеты всѣхъ уѣздныхъ отдѣленій отмѣчаютъ бесѣды въ минувшемъ году на современные темы: о царской власти, о заботахъ Государя къ своимъ подданнымъ, повиновеніи Государю и Его властямъ, объ аграрныхъ беспорядкахъ. Въ частности—въ нѣкоторыхъ селахъ Буинскаго уѣзда современные событія разсматривались съ чисто христіанской точки зрѣнія, при чемъ разбирались программы различныхъ политическихъ партій. Попутно касались вопросовъ о предстоящемъ церковномъ соборѣ. Чтенія эти велись по журналу „Церковныя Вѣдомости за 1905—6 годъ“, гдѣ, между прочимъ, знакомились съ привѣтственной рѣчью Государю Императору митрополита Антонія и отвѣтной Государя по поводу посѣщенія членами Св. Синода 4 ноября Государя Императора. Сызранскій отчетъ сообщаетъ, что въ селѣ Репьевѣ „появились социаль-демократы и партія революціонеровъ, борются съ коими очень трудно, ибо они въ церковь не ходятъ, къ нимъ же идти на митинги для священника иногда очень рискованно. Почему приходится ограничиваться только предостереженіемъ благоразумныхъ прихожанъ отъ увлеченія ихъ ученіемъ“. Въ селѣ Байдеряковѣ предлагалось, во избѣжаніе увлеченія текущими событіями, „строго слѣдить за дѣтьми, удерживая ихъ отъ чтенія революціонныхъ газетъ, прокламацій“. Въ тѣхъ же селахъ, гдѣ крестьяне позволяли себѣ захватывать въ барскихъ владѣніяхъ лѣсъ, сѣно и прочее, прихожанамъ выяснялось, что виновные въ захватѣ чужой собственности будутъ отвѣчать предъ Богомъ, какъ нарушители 8 заповѣди Закона Божія, а предъ гражданскою властью, какъ нарушители закона царскаго. Такія бесѣды, какъ отмѣчаетъ Карсунское Отдѣленіе, много содѣйствовали, напримѣръ въ с. Хоненеевѣ „успокоенію населенія, возбужденнаго политическими агитаторами на митингахъ и черезъ раздачу народу противоположительственныхъ прокламацій“.

Во многихъ мѣстахъ велись бесѣды о постигшемъ Россію неурожаѣ, о голодѣ и помощи голодающимъ.

б) Чтенія и собесѣдованія въ приходахъ съ чисто русскимъ населеніемъ велись на природномъ русскомъ языкѣ, а въ нѣкоторыхъ приходахъ съ инородческимъ населеніемъ— на природномъ нарѣчій мѣстнаго населенія, что особенно бываетъ пріятно, какъ сообщаетъ Сызранское Отдѣленіе, слушателямъ—чувавамъ. На успѣхъ такихъ бесѣдъ на родномъ нарѣчій въ особенности указываетъ священникъ с. Атнарь, Курмышскаго уѣзда, о. Никифоровъ, который указаніе, въ данномъ случаѣ, для своихъ дѣйствій находитъ въ слѣдующихъ словахъ Апостола языковъ: „хочу лучше пять словъ сказать умомъ моимъ, чтобы и другихъ наставить, нежели тѣмъ словъ на незнакомомъ языкѣ“. (I посл. Кор. 14 г. 19 с.).

в) Чтенія и собесѣдованія велись главнымъ образомъ въ храмахъ, иногда въ школьныхъ помѣщеніяхъ, церковныхъ сторожкахъ, частныхъ домахъ, въ зданіи народной читальни (с. Никулино), въ зданіи Городской Управы (г. Сенгилей) и въ с. Измайловкѣ—на фабрикѣ г. Шатрова въ особо приспособленномъ для этого зданіи.

г) Продолжались чтенія и собесѣдованія не вездѣ одинаково, что зависѣло и отъ времени года, и отъ расположенности слушателей, и отъ предложеннаго матеріала, и отъ разныхъ другихъ обстоятельствъ. Обычная же ихъ продолжительность колебалась отъ $1/2$ — 2 и $2\frac{1}{2}$ часовъ. Чтенія и собесѣдованія всегда приурочивались къ праздничнымъ и воскреснымъ днямъ. Болѣе удобнымъ временемъ для веденія ихъ въ эти дни считалось время послѣ вечерни, но во многихъ селахъ предлагались онѣ послѣ утрени; это въ тѣхъ приходахъ, въ составъ которыхъ входятъ деревни. Дѣлалось это въ тѣхъ видахъ, чтобы предоставить богомольцамъ изъ деревень возможность, въ виду ихъ рѣдкаго посѣщенія ими вечернихъ богослуженій, воспользоваться пастырскимъ назиданіемъ.

д) Число слушателей на чтеніяхъ и собесѣдованіяхъ по

разнымъ приходамъ было различно. Это зависѣло: 1) отъ численности населенія того или иного прихода, 2) отъ растянутаго села и дальности разстоянія окраинъ его и приходскихъ деревень отъ приходскаго храма, 3) отъ времени года, 4) состава прихода и 5) отъ зрѣлости его въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Вообще же, какъ и прежде, замѣчено, число слушателей всегда больше бываетъ на чтеніяхъ и собесѣдованіяхъ въ осеннее, а въ особенности въ зимнее время, когда обыватели сель и деревень совершенно свободны отъ полевыхъ работъ, а также и отъ многихъ другихъ. Посему весною, въ особенности лѣтомъ—въ страдную пору, для крестьянскаго и вообще землевладѣльческаго населенія, чтеній въ большинствѣ приходовъ не предлагается. Въ частности, количество слушателей простиралось—до 500 чело-вѣкъ по Курмышскому уѣзду, отъ 30—600 по Буинскому, отъ 60—400 по Карсунскому, отъ 20—1000 по Сызранскому. По остальнымъ уѣздамъ въ предѣлахъ тѣхъ же цифръ.

е) Чтенія и собесѣдованія обычно и повсемѣстно начинались пѣніемъ „Царю Небесный„ и оканчивались пѣніемъ молитвы „Достойно есть“. Во многихъ приходахъ онѣ пред-варялись чтеніемъ акаѳистовъ и сопровождались общимъ или хоровымъ пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній. Хоровымъ пѣ-ніемъ они сопровождались въ слѣдующихъ приходахъ: 1) по Симбирскому уѣзду—въ селахъ: Кезьминѣ и Кременкахъ, 2) по Алатырскому—въ селахъ: Кученяевѣ, Зимницахъ и Порѣц-комъ, 3) по Курмышскому—въ селахъ: Мальцевѣ, Мамеше-вѣ, Мурзикахъ, Красномъ, Болховскомъ, Ерпелевѣ и Спас-скомъ. Общимъ пѣніемъ, всею церковью, чтенія и собесѣдо-ванія сопровождались по Сызранскому уѣзду въ слѣдующихъ селахъ: Царево-Никольскомъ, Кашпирѣ, Новой Рачейкѣ, Пань-шинѣ, Дмитріевкѣ, Нижней Мазѣ, Голодяевкѣ, Суруловкѣ, Новоспасскомъ, Васильевкѣ, Лобановкѣ, Жемковкѣ, Заборовкѣ, Чекалинѣ, Загаринѣ и Эзекѣевѣ, а также во многихъ селахъ и другихъ уѣздовъ.

ж) Руководствами и пособиями при веденіи чтеній и собесѣдованій служили: творенія св. отцовъ и учителей церкви, житія святыхъ, духовные журналы и книги религіозно-нравственнаго содержанія, именно: святоотеческая литература творенія св. І. Златоустаго, Василія Великаго, Григорія Богослова, Ефрема Сирина, Григорія Двоеслова, Четъи-Минеи; житія святыхъ: Филарета, епископа Черниговскаго, и св. Тихона Задонскаго, Дмитрія Ростовскаго и Григорія, митрополита С.-Петербургскаго, а также, въ изложеніи Бахметьевой, Дестунисъ, — епископовъ: Теофана, Виссаріона и Владиміра, толковое Евангеліе епископа Михаила, Кіево-Печерскій патерикъ, Лугъ духовный, сочиненія о. прот. І. И. Сергіева, собраніе словъ преосвященнаго Дмитрія, архіепископа Херсонскаго, Никанора, архіепископа Херсонскаго же, бесѣды пастыря съ пасомыми, изд. С.-Петербургскаго Братства Пресвятой Богородицы, соч. о богослуженіи прот. Дебольскаго, Никольскаго, — бесѣды: Кудрицкаго, Полянскаго, Левитова, Долинскаго, Маврицкаго, Стратилатова, Нордова, Нечаева, Шумова, Лунина, Путятина, Пуцыковича, Архангельскаго, Успенскаго; брошюры: Новгородскаго, іеромонаха Михаила, проповѣдническіе сборники: Дьяченко, Сергіева, Олесницкаго, Поспѣлова, Бѣлоцвѣтова, Добросердова, Богданова, Беллюсти-на, Романова, Толмачова, Смирнова, Якимова, Бандагова, Скрябина, Мальхова, Русанова, Халколиванова, Бабурь, Намумовича, свящ. Марсальскаго, сборникъ статей на четвероевангеліе М. В. Барсова, Сѣятель и Вразумитель и др., Прологъ Гурьева, Училище благочестія, Духовные посѣвы, Добрый путь, Сѣятель, Райскіе цвѣты, Воскресный благовѣсть; Троицкіе и Аѳонскіе листки; журналы: Божія нива и при ней Зернышки Божіей нивы, Воскресное чтеніе, Воскресный день, Душеполезное чтеніе, Отдыхъ христіанина, Кормчій, Пастырскій собесѣдникъ, Странникъ, Руководство для сельскихъ пастырей и приложеніе къ нему, Проповѣдническій листокъ, Русскій Паломникъ, Миссіонерское обозрѣніе, Вѣстникъ трез-

вості, Трезвая жизнь, Церковныя вѣдомсти, Епархіальныя вѣдомсти, изданія: Палестинскаго Общества, Православнаго Миссіонерскаго Общества, Народная польза и многія другія. При бесѣдахъ и чтеніяхъ съ инородцами—чувашиами пособіями служили: Евангеліе на чувашскомъ языкѣ и Священная исторія Аѳинскаго, другія книги на томъ же языкѣ, изд. Провсвѣтительнаго Братства Св. Гурія и изданія Православнаго Миссіонерскаго Общества на чувашскомъ языкѣ.

з) Бесѣды своего составленія предлагались священниками сель: Загарина, Бобарыкина, Головцева, Эзекѣва, Сызранскаго уѣзда.

и) По заранѣе составленной программѣ чтенія и собесѣдованія производились въ с. Репьевѣ-Космынкѣ, Симбирскаго уѣзда, въ селахъ: Араповѣ, Найманахъ и Сухомъ Карсунѣ, Карсунскаго уѣзда, и въ приходяхъ 5-го благочинническаго округа, Сызранскаго уѣзда.

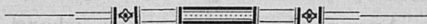
Что касается вопроса о значеніи чтеній и собесѣдованій, то во всѣхъ отчетахъ указывается на ихъ благотворное значеніе, въ особенности если оныя производятся правильно, усердно и съ желаніемъ дать слушателямъ духовную пищу и удовлетворить ихъ духовную жажду. Онѣ укрѣпляютъ и развиваютъ религіозное чувство, развиваютъ любознательность, охоту къ чтенію религіозно-нравственныхъ книгъ, научаютъ молитвамъ и церковнымъ пѣснопѣніямъ, отвлекаютъ отъ праздныхъ пустыхъ развлеченій, разгула, сквернословія и другихъ дурныхъ пороковъ.

„Въ частности чтенія и собесѣдованія“, говоритъ Курмышское Отдѣленіе, „въ настоящее смутное время возбуждали въ народѣ патріотическое чувство къ своему отечеству, усилили молитву за Царя, за власть Государственную и много способствовали къ прекращенію аграрныхъ беспорядковъ и удерживали народъ отъ неблагонадежныхъ лицъ, возмущающихъ его противъ Царя и Отечества, являющихся съ разныхъ сторонъ и разбрасывающихъ простому народу прокла-

маціи“. „Не говори, не проповѣдуй, не убѣждай пастыри своихъ прихожанъ“, говоритъ отчетъ Сызранскаго Отдѣленія, „волненія и смуты еще болѣе увеличились бы“, и въ подтвержденіе этого сообщаетъ такой фактъ изъ отчета благочиннаго 4-го округа, Сызранскаго уѣзда: „съ іюля мѣсяца въ с. Бобарыкинѣ молодежь, пользуясь какими то прокламаціями, которыя священнику показывать не рѣшалась, въ церковь стала ходить рѣже, а вечеромъ въ праздники, подъ звуки гармоники, съ какими то небывалыми присвистываніями, идя по улицѣ, пѣла пѣсни съ припѣвомъ: „Бога нѣтъ“. Говорили откровенно, что подать платить не будутъ, рекрутовъ не дадутъ. Однако послѣ неоднократныхъ бесѣдъ съ двигателями молодежи, раздачи соотвѣтствующихъ въ противовѣсъ агитаціи листовъ и чтенія ихъ, при воздѣйствіи старшихъ въ семьѣ, недовольство успокоилось и жизнь пошла попрежнему. Нѣтъ сомнѣнія, говоритъ о. благочинный, что спокойствіе населенія всего благочинія, гдѣ въ каждомъ почти селѣ находятся помѣщичьи имѣнія, возбуждающія за послѣднее время зависть малоземельныхъ односельчанъ, въ текущемъ году многимъ обязано собесѣдованіямъ, разъясненіямъ и чтеніямъ религіозно-нравственнаго характера, утишающимъ страстные порывы челоуѣка“.

Общее число чтеній и собесѣдованій за минувшій 1906 годъ простирается до 16045. По уѣздамъ это число распределяется такимъ образомъ: въ Алатырскомъ ихъ было—1346, въ Ардатовскомъ—2020, въ Буинскомъ—1363, въ Курмышскомъ—1903, въ Карсунскомъ—2429, въ Сенгилеевскомъ—2740, въ Сызранскомъ—1814 и въ Симбирскомъ—2430.

(Продолженіе будетъ).

П Р А З Д Н Ы Я М Ъ О Т А :

Священническія: въ Бюрганахъ, Буинскаго уѣзда, Судосевѣ, Карсунскаго уѣзда (одна вакансія), Малой Рязани, Сызранскаго уѣзда, Жабинѣ, Алатырскаго уѣзда, Керамсуркѣ, Ардатовскаго уѣзда, Дмитріевѣ, Сызранскаго уѣзда, Молвинѣ, Сенгилеевскаго уѣзда.

Діаконскія: Архангельскомъ, Ардатовскаго уѣзда, Коноплянкѣ, Карсунскаго уѣзда, Ясашномъ Сызганѣ, Карсунскаго уѣзда, Ведянцахъ, Ардатовскаго уѣзда, Киртеляхъ, Симбирскаго уѣзда, Еделевѣ, Буинскаго уѣзда, Кувакинѣ, Алатырскаго уѣзда, Беклемишевѣ, Карсунскаго уѣзда, Поникомъ Ключѣ, Сызранскаго уѣзда, Шамкинѣ, Буинскаго уѣзда, Старой Пузѣ, Ардатовскаго уѣзда, Большомъ Батыревѣ, Буинскаго уѣзда, Безсоновѣ, Симбирскаго уѣзда, Зеленовкѣ, Симбирскаго уѣзда, Пермисяхъ, Карсунскаго уѣзда, Сутяжномъ, Алатырскаго уѣзда, Чалпановѣ, Ардатовскаго уѣзда, Куракинѣ, Ардатовскаго уѣзда, Тихменевѣ, Сызранскаго уѣзда, Семеновскомъ, Алатырскаго уѣзда, Ждамировѣ, Алатырскаго уѣзда, Дмитріевѣ Богородицкомъ, Сызранскаго уѣзда, Анастасовѣ, Курмышскаго уѣзда, Пандиковѣ, Курмышскаго уѣзда, Симкинѣ, Ардатовскаго уѣзда, Кушниковѣ, Сызранскаго уѣзда, Палатовѣ, Карсунскаго уѣзда, Налитовѣ, Алатырскаго уѣзда, Среднихъ Тимерсянахъ, Симбирскаго уѣзда, Березовкѣ, Сенгилеевскаго уѣзда, Тоисяхъ, Буинскаго уѣзда, Ново-Александровской Мазѣ, Сенгилеевскаго уѣзда.

Исаеломитическія: Кладбицахъ, Алатырскаго уѣзда, едино-вѣрческой церкви, Киртеляхъ, Симбирскаго уѣзда, Кононовѣ, Карсунскаго уѣзда, Климовкѣ, Сенгилеевскаго уѣзда, Бѣликовѣ, Карсунскаго уѣзда, Симбирскомъ Каоедральномъ соборѣ, Березовкѣ, Сенгилеевскаго уѣзда, Молвинѣ, Сенгилеевскаго уѣзда, Судосевѣ, Карсунскаго уѣзда, Торганахъ, Курмышскаго уѣзда, Старомъ Ардатовѣ, Алатырскаго уѣзда, Головцевѣ, Сызранскаго уѣзда, Городецкомъ, Сенгилеевскаго уѣзда, при Покровской церкви города Курмышя, Большихъ-Монадышахъ,

Ардатовскаго уѣзда, Кулясовѣ, Ардатовскаго уѣзда, Уваровѣ, Сенгилеевскаго уѣзда, Винновѣ, Сызранскаго уѣзда, Румянцевѣ, Карсунскаго уѣзда, Подгородномъ-Баевѣ, Алатырскаго уѣзда, Смольковѣ, Сенгилеевскаго уѣзда, Байдеряковѣ, Сызранскаго уѣзда.

Архіерейскія служенія, рукоположенія и посвященія въ стихарь.

5 августа, въ недѣлю 8-ю по Пятидесятницѣ, въ Каѳедральномъ Соборѣ литургія въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея и священниковъ Серафима Введенскаго, Александра Ясенскаго и Михаила Ашихмина.

6 августа, въ день Преображенія Господня, въ Каѳедральномъ Соборѣ литургія въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея и священниковъ: Серафима Введенскаго, Михаила Лебязева и Михаила Ашихмина; очередное слово за литургією произнесено протоіереємъ Богоявленской церкви Викторомъ Прозоровымъ.

12 августа, въ недѣлю 9-ю по Пятидесятницѣ, въ Каѳедральномъ Соборѣ литургія въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея, ключаря и священниковъ Іакова Каменскаго и Александра Ясенскаго; за литургією псаломщикъ с. Русской Бекшанки, Сызранскаго уѣзда, Алексѣй Троицкій рукоположенъ въ діакона въ село Алово, Алатырскаго уѣзда, а очередное слово произнесено священникомъ Всѣхсвятской церкви Симеономъ Бѣльскимъ.

15 августа, въ день Успенія Божіей Матери, въ Каѳедральномъ Соборѣ всенощное бдѣніе и литургія въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея, ключаря и священниковъ: Іакова Каменскаго и Александра Ясенскаго; за литургією очередное слово произнесено священникомъ Всѣхсвятской церкви Константиномъ Аргентовымъ.

16 августа, въ день перенесенія Нерукотвореннаго Образа, въ Спасскомъ женскомъ монастырѣ литургія и молебень

Спасителю въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея, ключаря, протоіерея Александра Керенскаго и священниковъ: Іоанна Никольскаго, Іоанна Лебедева и Василька Миртова.

19 августа, въ недѣлю 10-ю по Пятидесятницѣ, въ Каѳедральномъ Соборѣ литургія въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея и священниковъ: Серафима Введенскаго, Іакова Каменскаго и Александра Ясенскаго; очередное слово за литургією произнесено священникомъ Воскресенской церкви Львомъ Ягодинскимъ, а псаломщикъ села Кочкурова, Ардатовскаго уѣзда, Всеволодъ Васильевъ, опредѣленный на священническое мѣсто въ с. Вырыпаевку, Карсунскаго уѣзда, рукоположенъ въ діакона.

26 августа, въ недѣлю 11-ю по Пятидесятницѣ, въ Каѳедральномъ Соборѣ литургія въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея и священниковъ: Серафима Введенскаго, Михаила Лебяжьева и Алѣксѣя Реморова; очередное слово за литургією произнесено священникомъ каѳедральнаго собора Александромъ Ясенскимъ; діаконъ Всеволодъ Васильевъ рукоположенъ во священника, а псаломщикъ села Салмановки, Буинскаго уѣзда, Михаилъ Румявцевъ посвященъ въ стихарь.

29 августа, въ день Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи, въ Каѳедральномъ Соборѣ литургія въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея, протоіерея Димитрія Троицкаго и священниковъ Александра Ясенскаго и Алѣксѣя Реморова.

Отъ Комитета Симбирской епархіальной
эмеритальной кассы

и з в ѣ щ е н і е .

Извѣщая о смерти заштатныхъ священниковъ села Канѣевки, Карсунскаго уѣзда, Николая Яблонскаго, села Хомбуть-Батырева, Буинскаго уѣзда, Константина Лебедева, села Любимовки, Алатырскаго уѣзда, Василя Воскресенскаго и

псаломщика села Винновки, Сызранскаго уѣзда, Василя Яшагина и заштатнаго псаломщика села Чумакина, Карсунскаго уѣзда, Павла Благовѣщенскаго, Комитетъ эмеритальной кассы приглашаетъ участниковъ кассы взаимопомощи сдѣлать въ пользу семействъ умершихъ установленныя взносы.

отъ Правленія Сызранскаго духовнаго училища.

При Сызранскомъ духовномъ училищѣ въ настоящее время состоятъ вакантными должности учителя церковнаго пѣнія и учителя чистописанія съ черченіемъ. По первой должности жалованья 245 руб. въ годъ, а по второй 160 руб. въ годъ. Желающіе занять означенныя должности благоволятъ подать о томъ прошеніе въ Правленіе училища въ возможно непродолжительномъ времени. При прошеніи требуется представить документы о своемъ званіи и образованіи. Учитель пѣнія обязанъ завѣдывать и хоромъ при богослуженіи въ домовомъ училищномъ храмѣ.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

Н. И. БАРОНСКАГО.

— ПРИНИМАЮ ЗАКАЗЫ НА —

**ИКОНОСТАСЫ, КІОТЫ, ИКОНЫ
И СТѢННУЮ РОСПИСЬ.**

Въ Самарѣ, Ново-Соборная улица, домъ № 99.

Редакторъ Секретарь Консисторіи А. Жуковъ.

Въ модно-мануфактурномъ

* МАГАЗИНЪ *

— НАСЛѢДНИЦЫ —

П. А. ПАСТУХОВА,

Ольги Дмитриевны

ПАСТУХОВОЙ,

въ Симбирскѣ (Гостинный Дворъ),

ПОЛУЧЕНЫ

для осенняго сезона въ большомъ выборѣ

**СУКОННЫЕ, ШЕРСТЯНЫЕ,
ШЕЛКОВЫЕ**

и другіе мануфактурные товары **РУССКИХЪ**
и **ЗАГРАНИЧНЫХЪ** фабрикъ.

ФОРМА для всѣхъ вѣдомствъ и учащихъся.

Репсъ для священническихъ рясъ

Оптовая и розничная продажа.

— Цѣны на всѣ товары —

внѣ конкуренціи.

Славяно-Восточныя Вѣдомости

15 Сентября

№ 18.

1907 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Къ вопросу о духовно-просвѣтительной дѣятельности среди народа по даннымъ личного опыта.

3). *Внѣбогослужебныя чтенія и бесѣды.*

(Окончаніе).

Какимъ великимъ утѣшеніемъ и наслажденіемъ будутъ внѣбогослужебныя чтенія какъ для паствы, такъ для самого пастыря, если матеріаль для нихъ будетъ подобранъ умѣло и толково! Говорю это не съ чужихъ словъ и не ради пылкости воображенія; изъ своего личного опыта я убѣдился, что прочтеніе хорошей, соотвѣтствующей потребностямъ народа, книжки не только не является для меня и моихъ слушателей тяжелымъ бременемъ, но намъ обоимъ доставляетъ пріятное и полезнѣйшее развлеченіе. Послѣ чтеній подобнаго рода чувствуешь всегда какой-то особый подъемъ духовныхъ силъ и приходишь домой въ самомъ прекрасномъ настроеніи духа, о какой-либо физической усталости тутъ не можетъ быть и рѣчи; тогда какъ часто и даже очень часто (грѣха таить не буду) послѣ церковныхъ службъ, даже и такихъ, кои оплачиваются копѣйками и рублями, чувствуешь себя какимъ-то усталымъ и разбитымъ. И въ такія минуты какъ-то невольно возникаетъ въ душѣ вопросъ: неужели при отправленіи церковныхъ службъ я стою дальше отъ Бога, чѣмъ при чтеніяхъ и бесѣдахъ съ народомъ?

Тѣ же самыя вопросы, очевидно, не одинъ разъ приходили на умъ и моимъ слушателямъ. „Почему это батюшка“, спрашивали они, „въ церкви бываетъ какъ-то тяжело стоять, хотя тамъ у насъ и много простора? И какъ окончится служба, такъ и хочется поскорѣе уйти домой, да и во время службы мысли бываютъ скорѣе не въ храмѣ, а у себя дома или на полѣ. Когда же стоишь въ читальной“, продолжали они, „стоишь въ тѣснотѣ и жарѣ, стоишь долго, а домой всетаки итти не тянетъ, да въ это время какъ-то совсѣмъ забываешь про свои домашнія хлопоты и заботы. Когда звонятъ къ заутрени или къ обѣднѣ, звонятъ долго, и однако пойти къ нимъ лѣнишься; когда же услышишь звонъ къ чтеніямъ, то бросаешь свое дѣло и тотчасъ же бѣжишь въ читальную“. Таковыя вопросы мнѣ не одинъ разъ предлагались слушателями чтеній.

Но во многихъ и другихъ отношеніяхъ, какъ пришлось убѣдиться, народныя чтенія оказались пригодными и полезными какъ для меня лично, такъ и для пасомыхъ.—Какъ я уже говорилъ, здѣшніе прихожане не особенно охотно посѣщали вечернія богослуженія, а изъ деревенскихъ жителей къ нимъ и совсѣмъ никто не являлся. Все это меня, какъ приходскаго пастыря, крайне печалило, но какихъ-либо вѣрныхъ и надежныхъ средствъ къ искорененію, этого нежела-тельнаго явленія въ приходской жизни я найти не могъ. Когда же мнѣ удалось приобрести соотвѣтствующій матеріалъ для праздничныхъ чтеній и чрезъ то сдѣлать ихъ интересными для народа, то и вопросъ о посѣщеніи народомъ вечернихъ службъ рѣшился самъ собою. Чтенія я теперь произвожу въ праздничные дни послѣ окончанія вечерни, а потому и всѣ, являющіеся на чтенія, необходимо приходятъ и къ вечернимъ службамъ, такъ что въ зимнее время за праздничными вечерними богослуженіями вмѣсто прежнихъ десяти—двадцати старухъ часто молящихся бываетъ отъ 200 до 300 и даже болѣе человѣкъ. Но отраднѣе всего то, что къ вечернямъ теперь въ зимнее время стали приходять и многіе

изъ деревень, о чемъ я прежде не осмѣливался даже и мечтать. Нынѣшнимъ годомъ какъ-то особенно была замѣтна среди мѣстныхъ прихожанъ религіозная настроенность, ради чего и слушателей на чтеніяхъ минувшей зимою было болѣе, чѣмъ когда-либо прежде. Даже по просьбѣ нѣкоторыхъ изъ прихожанъ въ эту зиму мнѣ пришлось производить чтенія кромѣ праздничныхъ дней и въ среду, и въ пятокъ каждой недѣли, что и продолжалось въ теченіе мѣсяцевъ января, февраля и марта. Нужно замѣтить, что и за будничными чтеніями число слушателей никогда не было менѣе ста человѣкъ, часто на эти чтенія появлялись и нѣкоторые изъ жителей деревень. Впрочемъ, на будничныхъ чтеніяхъ всегда преобладалъ женскій элементъ — старухи, женщины и дѣвицы, какъ болѣе свободныя отъ домашнихъ заботъ.

Нерѣдко приходилось видѣть, какъ нѣкоторые изъ слушателей въ прочитанномъ разказѣ усматривали какъ-бы описаніе ихъ личной или семейной жизни, и тогда они усиленно просили дать имъ на домъ тотъ или другой разказъ для вторичнаго прочтенія или назиданія.

Однажды произошелъ такой случай. Едва я успѣлъ окончить первый разказъ изъ чтенія („Изъ-за характера“, Трезвая жизнь, 1907 года), какъ спѣшно и въ какомъ-то возбужденномъ видѣ, расталкивая передніе ряды, къ кафедрѣ подошелъ старикъ и сказалъ: „Я, батюшка, до твоей милости: ты ужъ дай непременно мнѣ эту книжечку; если нельзя дать, то хоть купи, гдѣ знаешь, я заплачу рубль два, сколько надо, — вѣдь тутъ говорится какъ есть про моего внука“... На Вербное воскресенье нынѣшняго года имѣлъ мѣсто и такой случай. Первый разказъ изъ приготовленныхъ мною для прочтенія былъ подъ заглавіемъ „Совѣсть замучила“ (Кормчій, 1907 г.). Когда были пропѣты начальныя молитвы и я повелъ предварительную бесѣду „о совѣсти“, какъ неліцепріятномъ и неподкупномъ судіи дѣлалъ, словъ и помысленій человѣческихъ; вдругъ замѣтилъ, что среди слу-

шателей находится лицо, которое недавно покаялось въ томъ же самомъ преступленіи, о которомъ будетъ рѣчь и въ предлагаемомъ разсказѣ. Этотъ прихожанинъ всего лишь первый разъ пришелъ на чтенія, и мнѣ ужасно было жаль, что какъ разъ теперь стоялъ на очереди разсказъ, касающійся близко его смятенной души. Временно я даже подумалъ прекратить начатую уже бесѣду о совѣсти и снять съ очереди упомянутый разсказъ, но было уже поздно, да и налицо подъ рукою не оказалось другого матеріала для чтеній, а потому послѣ минутнаго колебанія я и рѣшился всецѣло положиться на волю Божию: „что будетъ, то, значить, и должно быть“, — подумалъ я и началъ продолжать свою бесѣду о человѣческой совѣсти, а затѣмъ прочелъ и самый разсказъ, какъ поясняющій и доказывающій главныя положенія моей предварительной бесѣды. Нужно было лично видѣть, какъ сильно страдалъ этотъ несчастный, слушая психологію нравственныхъ мученій, близко подходящихъ къ его личнымъ. Цвѣтъ лица его ежеминутно мѣнялся, замѣтны были нервныя подергиванія, и онъ, какъ говорятъ, совершенно не могъ спокойно сидѣть на мѣстѣ. Такъ и думалось, что вотъ онъ сейчасъ поднимется и выйдетъ изъ читальной. Больше же всего я опасался, какъ-бы онъ не заподозрилъ меня въ нарочномъ подборѣ разказа. Но, слава Богу, все кончилось благополучно, даже болѣе: когда большинство изъ слушателей вышли, этотъ несчастный подошелъ ко мнѣ и со слезами на глазахъ сталъ просить номеръ журнала себѣ для прочтенія на дому.

Не карать и обличать, а утѣшить, ободрить въ эту минуту хотѣлось этого кающагося грѣшника. такъ и хотѣлось вѣрить, что въ эту счастливую минуту именно и была великая радость среди небожителей о потерянной, но потомъ найденной Божіей драхмѣ. И не можетъ быть сомнѣнія, что не единицами, а десятками пастырѣ церкви могъ бы считать эти найденныя драхмы Божіи, если бы подъ руками у него были вполнѣ подходящій матеріалъ для бесѣдъ и чтеній, и

если бы эти чтенія и бесѣды велись нами съ сердечной любовію.....

Важное значеніе, наконецъ, для чтеній народныхъ имѣть и общественное пѣніе; оно не только разнообразитъ ихъ, но и придаетъ имъ особую прелесть и дѣлаетъ ихъ болѣе плодотворными для слушателей. Кому не извѣстно, что нашъ простой народъ всякое свое настроеніе, радостное и печальное, выражаетъ пѣніемъ и не можетъ равнодушно пройти мимо всякаго мѣста, откуда слышатся звуки пѣнія или музыки. Поетъ народъ на свадьбахъ, „помочахъ“ и другихъ всякаго рода попойкахъ; деревенская молодежь свое праздничное веселье также выражаетъ хороводными пѣснями; пѣснями въ большинствѣ случаевъ сопровождается возвращеніе молодежи съ полевыхъ работъ, да и вообще, гдѣ бы ни собиралась деревенская молодежь вмѣстѣ, тамъ непремѣнно первенствующее значеніе и развлеченіе имѣютъ пѣсни, безъ нихъ деревенскій народъ рѣдко когда обходится. Даже и похороны считаются болѣе торжественными, привлекаютъ большія толпы любопытствующихъ и вызываютъ особое сочувствіе и соболезнованіе именно тогда, когда они сопровождаются „причитаніями“, которыя, по своему существу, также народное пѣніе, только въ минорномъ тонѣ.

Такимъ образомъ, вполне справедливо заключить, что и свои религіозныя требованія нашъ народъ желалъ бы выражать духовными пѣснопѣніями, и лишь только незнаніе народомъ сихъ послѣднихъ препятствуетъ этому. Отсюда естественно заключить, что общее пѣніе на народныхъ чтеніяхъ не только желательно, но и необходимо для полноты религіознаго чувства деревенскихъ слушателей. Я изъ личнаго опыта убѣдился, что на чтеніяхъ прихожане не только не отказываются отъ общаго пѣнія, но исполняютъ его съ чувствомъ и удовольствіемъ; даже многимъ изъ здѣшнихъ слушателей настолько показалось пріятнымъ общее пѣніе, что они попросили та-

кимъ же образомъ позволить имъ пѣть нѣкоторыя молитвословія и за божественной литургіей.

Я лично всегда прихожу въ умиленіе отъ общаго народнаго пѣнія и считаю его однимъ изъ вѣрнѣйшихъ средствъ къ возбужденію религіозной настроенности; но то же самое приходилось мнѣ неоднократно слышать и отъ постороннихъ госѣтителей чтеній. У меня на чтеніяхъ раза три былъ сельскій учитель Каменской школы, и онъ, бесѣдуя со мной о своихъ впечатлѣніяхъ отъ чтеній, говорилъ, что при такомъ пѣніи нельзя не молиться Богу; „какъ-то невольно“, пояснялъ онъ, „чувствуешь тогда близкое присутствіе Бога“...

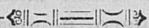
И какъ легко, кстати замѣчу, здѣшній народъ заучиваетъ молитвы и самыя слова духовныхъ пѣснопѣній, тогда какъ безъ общаго пѣнія большинство изъ прихожанъ, доживъ до глубокой старости, не могли прочесть и самыхъ начальныхъ общеупотребительныхъ молитвъ. При своемъ поступленіи въ приходъ я ужасно пораженъ былъ тѣмъ, что не только подростки, но и взрослые, даже старики и старухи изъ прихожанъ не могли прочесть молитвы къ Пресвятой Богородицѣ, а потому, когда я сталъ настаивать на изученіи паствой какъ начальныхъ молитвъ, такъ равно и „символа вѣры“, то большинство изъ прихожанъ начали роптать, осуждая меня якобы за излишнюю и незаконную притязательность. Въ особенности же часто приходилось мнѣ лично выслушивать жалобы и упреки за то, что я непремѣнно требовалъ прочтенія символа вѣры воспріемникомъ при мальчикѣ и воспріемницей при дѣвочкѣ. Въ видахъ всего этого въ первые годы своего служенія свои требованія о прочтеніи при крещеніи символа вѣры самими воспріемниками приходилось ограничивать лишь тѣмъ, что за мной вслухъ воспріемникъ или воспріемница повторяли слова символа вѣры. Со времени же введенія общаго пѣнія при чтеніяхъ картина рѣзко измѣнилась: теперь рѣдко встрѣтить среди прихожанъ не знающихъ начальныхъ молитвъ, большинство же правильно читаетъ и символъ вѣры,

а потому и ропоть на мою строгость въ требованіи знанія молитвъ прекратился самъ собою. Нѣкоторыя изъ женщинъ даже просили меня въ прошломъ году ввести общее пѣніе символа вѣры и за божественной литургіей, на что я, конечно, охотно согласился.

Самымъ удобнымъ и подходящимъ временемъ для народныхъ чтеній и бесѣдъ я, по мѣстнымъ условіямъ, считаю зимнее время, а потому свои чтенія я начинаю приблизительно съ конца ноября и довожу ихъ до конца марта. Большая релігіозная настроенность среди здѣшнихъ прихожанъ замѣчается въ дни Рождественскаго и Великаго постовъ; въ это время и въ праздничные и въ будніе дни читальня бываетъ полна слушателей. Мнѣ думается, вполне достаточно и этихъ трехъ мѣсяцевъ, чтобы приготовить и удобрить ту сердечную почву своихъ пасомыхъ, на которой, во имя нашей священной обязанности, мы призваны сѣять слово Божіе. Весной, лѣтомъ и до самой поздней ссени все вниманіе деревенскаго люда сосредоточено на заботахъ о добываніи себѣ хлѣба насущнаго; такъ пусть это время и будетъ для народа имѣть значеніе этихъ „шести дней“, кои отъ Господа Бога даются человѣку для исполненія своихъ мірскихъ трудовъ и обязанностей. Вѣдь и въ этотъ періодъ времени наша паства не оставляетъ созсѣмъ служенія Богу, время отъ времени приходя въ храмъ къ церковному богослуженію, гдѣ она и слышитъ непрестанныя напоминанія о Богѣ и Его святыхъ заповѣдяхъ.

Іерей *Вяч. Репьевъ.*

Предѣлъ невѣжественной развязности.

(Николай Морозовъ «Откровеніе въ грозѣ и бурѣ»).

Всякая почва производитъ соотвѣтствующія ей растенія. И если чистая лѣсная почва засоряется отбросами, какъ бываетъ, напр., около расположенныхъ въ лѣсу жилыхъ строеній, то и лѣсныя травы исчезаютъ въ этихъ мѣстахъ и смѣняются крапивою, репейникомъ и другими сорными растеніями.

То же самое бываетъ и въ жизни, и въ частности въ литературѣ и наукѣ, и, соотвѣтственно этому, понижается уровень научныхъ знаній,—и на книжномъ рынкѣ появляются произведенія, рассчитанныя почти исключительно на невѣжество публики и въ другое время едва ли имѣвшія бы успѣхъ. Именно такое явленіе и замѣчается въ Россіи въ наши дни, когда наука принесена въ жертву политикѣ.

Весною нынѣшняго года въ Петербургѣ появилась книга, сопровождавшаяся, по отзыву рецензента «Новаго Времени» ¹⁾, «нѣкоторымъ литературнымъ громомъ», а, по словамъ г. Щепкина ²⁾, получившая доступъ «въ широкіе круги читающей публики и сдѣлавшаяся любопытною новинкою весенняго книжнаго сезона». Такимъ исключительнымъ вниманіемъ къ себѣ книга обязана, впрочемъ, не какимъ-либо своимъ внутреннимъ достоинствамъ, а исключительно лишь интересу къ личности ея автора. Авторъ ея—человѣкъ, долгое время просидѣвшій въ Шлиссельбургской крѣпости. Книга эта—«Откровеніе въ грозѣ и бурѣ» Николая Морозова ³⁾, представляющая собою—мы сказали бы оригинальную, если бы она не была такъ неопрятно невѣжественна,—крайне дерзкую, чтобы не сказать больше, попытку объясненія происхожденія Апокалипсиса.

Въ первыхъ главахъ сей книги авторъ знакомитъ читателей съ своимъ міросозерцаніемъ и исторіей возникновенія книги. Онъ рассказываетъ, что еще съ дѣтства любилъ наблюдать природу, въ особенности облака и грозы, и увѣряетъ (что, впрочемъ, извѣстно было и до него), что нерѣдко видалъ, какъ во время грозъ тучи и облака принимаютъ нерѣдко весьма странныя очертанія, очень похожія на людей, животныхъ и т. п.; а однажды, передъ грозою, солнце, выглянувшее въ щель между двумя горизонтально расположенными тучами, стало поразительно похожимъ на человѣческое лицо. «Солнце казалось совсѣмъ живымъ лицомъ разнѣванного человѣка, старающагося просунуть свою голову между двумя слоями тучи, для того, чтобы посмотрѣть, что творится на землѣ. Это сходство съ живой человѣческой головой дополнялось еще тѣмъ, что верхній край узкаго отверстія въ свинцово-сизыхъ тучахъ, освѣщенный сзади

¹⁾ „Литературныя приложенія „Новаго Времени““ № 11183 (2 мая) 1907 г.

²⁾ „Русскія Вѣдомости“ № 108-й 1907 г.

³⁾ Николай Морозовъ. „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“—исторія возникновенія Апокалипсиса, съ 62 рисунками и снимками. Спб., 1907 г.

солнечными лучами, принялъ видъ густой шевелюры снѣжно-бѣлыхъ волосъ надъ разгнѣваннымъ ликомъ солнца, а нижній край образовалъ подъ нимъ какъ бы воротникъ мѣховой шубы, такого же снѣжно-бѣлаго цвѣта, закутывавшій его подбородокъ темною чертой, представляя собою что-то вродѣ двухконечнаго древняго кинжала, который солнце держитъ у себя во рту» ⁴⁾. Затѣмъ онъ распространяется о томъ интересѣ, съ какимъ древніе относились всегда къ звѣздному небу, и о томъ суевѣрномъ страхѣ, и нерѣдко и ужасѣ, какой внушали имъ различныя небесныя явленія или, какъ тогда говорили и думали, знаменія: движенія планетъ, кометы, метеоры, звѣздные дожди, солнечныя затменія и т. п. ⁵⁾. Наконецъ, онъ повѣствуетъ о томъ, какъ посаженный въ Шлиссельбургскую крѣпость, онъ, отъ нечего читать и дѣлать, принялся за чтеніе Библіи и началъ ее съ Апокалипсиса, «который доселѣ считалъ за произведение больной души» и никогда не читалъ. Но «съ первой же главы—рассказываетъ далѣе авторъ—я вдругъ началъ узнавать въ апокалипсическихъ звѣряхъ наполовину аллегорическое, а наполовину буквально-точное и притомъ чрезвычайно художественное изображеніе давно извѣстныхъ мнѣ грозовыхъ картинъ, а кромѣ нихъ еще замѣчательное описаніе созвѣздій древняго неба и планетъ въ этихъ созвѣздіяхъ. Черезъ нѣсколько страницъ для меня не оставалось уже никакого сомнѣнія, что истиннымъ источникомъ этого древняго пророчества была гроза и зловѣщее астрологическое расположеніе планетъ по созвѣздіямъ, эти страшные знаки Божьяго гнѣва, принятые авторомъ, подъ вліяніемъ религіознаго энтузіазма, за знаменіе, специально посланное Богомъ въ отвѣтъ на его горячія мольбы о томъ, чтобы указать ему хоть какимъ-нибудь намекомъ, когда же, наконецъ, Іисусъ придетъ на землю. Авторъ этой книги внезапно всталъ предъ моими глазами, какъ человѣкъ съ глубоко любящимъ сердцемъ и съ чрезвычайно отзывчивой и поэтической душой... Съ первой же главы этотъ неизвѣстный Іоаннъ представился мнѣ погруженнымъ въ грустныя размышленія и одиноко сидящимъ на берегу острова Патмоса. Онъ ожидалъ вычисленнаго имъ на этотъ день (по употреблявшемуся тогда Саросскому циклу) солнечнаго затменія и старался опредѣлить, съ помощью

⁴⁾ Стр. 21-я.

⁵⁾ Это тоже было извѣстно еще и до нашего автора. См. напр. „Живописную Астрономію“ Фламмаріона (гдѣ даны рисунки), „Астрономическіе вечера“ Клейна и друг.

астрологических соображений, время ожидаемаго имъ второго пришествія Христа,—не замѣчая надвигающейся сзади него грозы. Но вотъ внезапный свѣтъ солнца, прорвавшійся въ щеловидный промежутокъ между двумя, несущимися одна надъ другой, тучами, вдругъ вывелъ его изъ забвенія, и, быстро повернувшись, онъ увидѣлъ то же самое разгнѣванное солнце, смотрящее на него изъ-за тучъ, которое разъ видѣлъ и я... Какое впечатлѣніе должна была произвести на него эта зловѣщая картина, появившаяся внезапно въ тотъ самый часъ, когда онъ ожидалъ такого грознаго для всѣхъ древнихъ явленія, какъ солнечное затмѣніе, понять не трудно изъ его собственнаго описанія. Онъ въ ужасѣ палъ на колѣни, и все, что было потомъ, стало представляться ему сплошнымъ рядомъ знаменій, посланныхъ для того, чтобы онъ записалъ и истолковалъ ихъ такъ, какъ подсказывало ему «божественное вдохновеніе» (такъ называетъ авторъ Святого Духа), т.-е. тотъ порывъ энтузіазма, съ которымъ знакома всякая истинно-поэтическая душа, и который онъ считалъ за «отголосокъ мыслей Бога въ своей собственной душѣ»⁶⁾.

По указаннымъ (по мнѣнію автора) въ Апокалипсисѣ положеніямъ планетъ въ опредѣленныхъ созвѣздіяхъ зодіака авторъ вычислилъ астрономическимъ путемъ, что описанная здѣсь гроза пронеслась надъ Патмосомъ въ воскресенье 30 сентября 395 *юлианскаго года* (!). «Вся книга, какъ стенографически точное воспроизведеніе картины неба (при четырехъ ударахъ землетрясенія), имѣвшей мѣсто только одинъ этотъ разъ за весь историческій періодъ времени, была несомнѣнно составлена по непосредственнымъ замѣткамъ этого же дня и ночи и окончательно написана въ слѣдующіе за тѣмъ дни, т.-е. въ началѣ октября того же года»⁷⁾. Правда, видѣніе началось еще днемъ, когда созвѣздій не было видно, но авторъ утѣшаетъ читателя догадкой, что наблюдатель видѣнія, какъ астрономъ (?), могъ догадываться о положеніи созвѣздій и днемъ; а потомъ, «у него, быть можетъ, были съ собой и инструменты» (!). Правда и то, что такое же точно (съ самою незначительною разницей) положеніе свѣтилъ, т.-е. главнымъ образомъ пребываніе планеты Сатурна въ созвѣздіи Скорпіона и планеты Юпитера въ созвѣздіи Стрѣльца, по собственнымъ же вычисленіямъ автора (стр. 144-я), было и въ 336 году (вся разница только въ томъ, что

⁶⁾ Стр. 28—30.

⁷⁾ Стр. 30.

Юпитеръ въ этотъ разъ показанъ «на выходѣ» изъ Стрѣльца, а Сатурнъ «на входѣ» въ Скорпіона),—но и это не смущаетъ автора. Онъ ограничивается лишь замѣчаніемъ, что «эта дата непригодна», и этимъ считаетъ, очевидно, возраженіе устранимымъ.

Сообразно этой основной мысли своей книги, авторъ объясняетъ и всѣ названія и предметы, встрѣчающіеся въ Апокалипсисѣ. Такъ семь духовъ, находящихся предъ престоломъ Божиимъ (Апокал. 1, 4), и семь свѣтильниковъ означаютъ, по толкованію автора, семь звѣздъ, сіяющихъ въ созвѣздіи Большой [Медвѣдицы; престолъ Божій—созвѣздіе Трона; жертвенникъ—созвѣздіе Жертвенника; Подобный Сыну Божію (ст. 13-й)—солнце, выглядывающее между двухъ тучъ; Его руки и ноги—солнечные лучи и облака; Сидящій на тронѣ (4, 2—3)—облако; двадцать четыре старца—двадцать четыре часа сутокъ; четыре животныхъ вокругъ престола (ст. 9)—четыре созвѣздія и вмѣстѣ—четыре времени года; ихъ голосъ—мерцаніе звѣздъ. Книга (5, 1)—полоса созвѣздій Зодіака; семь печатей—облака. Ангелъ, возглашающій громкимъ голосомъ (ст. 2-й)—ревущее море. Агнецъ (ст. 6-й и далѣе)—созвѣздіе Овна или облачный барашекъ. Четыре коня (глава 6-я) и сидящіе на нихъ—созвѣздія. Двѣнадцать колѣнъ израилевыхъ (7, 4—8) старается приравнять къ двѣнадцати такъ называемымъ астрологическимъ домамъ, причемъ даетъ именамъ патріарховъ совершенно произвольное и неправильное объясненіе. Семь ангеловъ (глава 8-я и далѣе)—это ливни и морскія волны; люди, поражаемые конями (9, 18—21),—трава, качающаяся отъ вѣтра. Книга, данная ангеломъ тайновидцу—кусокъ коры, выброшенной моремъ; самый ангелъ—облако; трость, данная тайновидцу (11, 1),—морской тростникъ; храмъ—патмосское пшеничное поле; два свидѣтеля (ст. 3—11)—двѣ береговя чайки, которыя отъ бури пролежали нѣкоторое время неподвижно на утесѣ. Жена, облаченная въ солнце (гл. 12-я),—созвѣздія Дѣвы и Волосъ Вереники; драконъ—уродливая извивающаяся туча въ созвѣздіи Змѣя; младенецъ—созвѣздіе Геркулеса; война на небѣ—столкновеніе тучъ. Змѣй съ семью головами и десятью рогами—чудовищная грозовая туча и вмѣстѣ съ тѣмъ—византійская имперія; двурогій звѣрь—другая туча и вмѣстѣ съ тѣмъ—государственная церковь (объ этомъ—ниже). Ангелы (гл. 14-я)—голуби или ласточки. Побѣдившіе звѣря поющіе пѣснь Богу (гл. 15-я)—первыя крупныя звѣзды, появившіяся

на восточной, потемнѣвшей части неба. Семь ангеловъ (гл. 16-я) — облако и вмѣстѣ—государственная церковь. Ангелъ (гл. 18-я)—ночной метеоръ (удивительно, какъ все соединилось въ эту ночь: и затмѣніе, и буря, и землетрясеніе, и метеоры, и даже облака и тучи принимали такія формы, которыя въ особенности должны были утѣшить созерцателя!); и 19-я глава представляетъ, по автору, ночныя грезы тайновидца; ангелъ (ст. 9-й)—звѣздное небо; бѣлый конь и сидящій на немъ—созвѣздія Юпитера и Овна; ангелъ (ст. 17-й)—созвѣздіе Персея. Глава двадцатая представляетъ предутреннія мечты Іоанна. Ангелъ (ст. 1-й)—созвѣздіе Зміеносца, змѣй—созвѣздіе Змѣя. Глава 21-я—утро новаго дня, а Новый Іерусалимъ—голубое прояснившееся небо. Рѣка воды жизни (глава 22-я)—млечный путь (это днемъ-то!); невѣста (ст. 17)—земля; Николаиты—еретики перваго вѣка (2, 6), о которыхъ упоминаютъ въ своихъ посланіяхъ апостолы Петръ (2 Петр. 2, 10—15) и Іуда (Іуд. 4—13)—*это послѣдователи Николая Чудотворца Мирликійскаго (!)* (объ этомъ см. ниже).

И такъ далѣе. и такъ далѣе. Мы привели, да и то не въ полномъ видѣ, только существенное. Фантазіи и произволу нѣтъ никакихъ границъ.

Послѣ предисловія авторъ прилагаетъ и «переводъ» Апокалипсиса, причемъ главы вторую и третью, содержащія откровеніе семи малоазійскимъ церквамъ и «не имѣющія никакого отношенія къ общему содержанію книги» (стр. 43-я), выдѣляетъ и помѣщаетъ въ концѣ книги. Что это за переводъ, видно уже изъ словъ автора: «Мое изложеніе Апокалипсиса—не рабски подстрочный, какъ обыкновенные церковные, никуда негодные переводы. Это, такъ сказать, *популяризація его*, потому что простой переводъ здѣсь неумѣстенъ»⁸⁾. И, дѣйствительно, «переводъ» г. Морозова можно назвать чѣмъ угодно, но только не переводомъ. Приведемъ, для образца, нѣкоторыя мѣста этого «перевода».

⁸⁾ Стр. 31—32.

Глава 11-я.

Заглавіе главы у Морозова:

„Море выбрасываетъ Іоанну тростниковый стебель. Картина борьбы двухъ чаекъ съ ураганомъ. Появленіе новой радуги.

Апокалипсисъ.

«Переводъ» г. Морозова.

Ст. 1. И дана мнѣ трость, подобная жезлу, и сказано: встань и измѣрь храмъ Божій и жертвенникъ и поклоняющихся въ немъ.

И переданъ мнѣ (моремъ) тростникъ, подобный посоху, а гонецъ въ облачной одеждѣ уже вступилъ (въ море), говоря мнѣ: Подбери его и измѣрь имъ потомъ (повидимому, на размѣрахъ Патмосскаго пшеничнаго поля) жилище Бога (небо) и созвѣздіе Жертвенника и исчисли преклоняющихся въ божьемъ жилищѣ (звѣздъ).

Ст. 2. А внѣшній дворъ храма исключи и не измѣрай его, ибо онъ данъ язычникамъ: они будутъ попирать святыи градъ сорокъ два мѣсяца.

А проходное мѣсто внутри жилища Бога (землю) исключи и не измѣрай, потому что оно отдано во власть толпищамъ. Они еще будутъ попирать Святую Твердыню (вселенную) въ продолженіе сорока двухъ мѣсяцевъ (1260 дней, до воскресенія 13 марта 399 года, когда, по вычисленію автора долженъ былъ придти на землю воскресшій изъ мертвыхъ Іисусъ).

Ст. 3. И дамъ двумъ свидѣтелямъ моимъ, и они будутъ пророчествовать тысячу двѣсти шестьдесятъ дней, будучи облечены во вретище.

Но я дамъ власть двумъ пророчествующимъ моимъ пророчествовать въ эти 1260 дней въ ихъ бѣлыхъ саккосахъ (накидкахъ безрукавкахъ, придававшихъ стариннымъ византійскимъ архіереямъ нѣкоторое сходство съ бѣлогрудыми и чернокрылыми чайками).

Ст. 4. Это суть двѣ маслины и два свѣтильника, стоящіе предъ Богомъ земли.

Вотъ онѣ, эти двѣ мои оливочки, два свѣточа (вѣроятно, двѣ береговяя чайки), избравшія свое жилище передъ властителемъ земли.

Или еще:

Апокалипсисъ.

Морозовъ.

Глава 12. Ст. 1. И явилось на небѣ великое знаменіе: жена, облеченная въ солнце; подъ ногами ея луна, и на главѣ ея вѣнецъ изъ двѣнадцати звѣздъ.

И появилось на небѣ (среди тучъ) новое знаменье великое и чудное: женщина, одѣтая солнцемъ. Внизу ногъ ея была луна, а надъ головой ея (висѣльзъ вверху) вѣнокъ изъ двѣнадцати звѣздъ (созвѣздіе Волосъ Вереники).

Ст. 2. Она имѣла во чревѣ и кричала отъ болей и мукъ рожденія.

Она была беременна (наполнившимъ ее клочкомъ тучи ⁹⁾) и рыдала какъ отъ мученій, сопровождающихъ роды (капли дождя, вызвавшія съ противоположной стороны радугу, падали между солнцемъ и Иоанномъ, какъ яркія слезинки плачущей Дѣвы).

И такъ—весь Апокалипсисъ, отъ начала до конца. Нѣтъ буквально ни одного стиха безъ вставокъ, вдобавокъ не вездѣ сговоренныхъ (напримѣръ въ 2 и 8 стихахъ 8-й главы); нѣкоторые стихи перенесены даже изъ одной главы въ другую. Такъ 1-й стихъ 15-й главы перенесенъ въ 16-ю; 18-й стихъ 17-й главы поставленъ послѣ 15-го; первыя три стиха первой главы вынесены въ примѣчаніе. Слѣдовъ изученія громадной литературы предмета, текста и языка—никакихъ. Читатель долженъ вѣрить г. Морозову на слово. Само собою разумѣется, что такою передѣлкой можно всякій древній памятникъ исказить до полной неузнаваемости и доказать все, что угодно.

Конечно, нужно быть астрономомъ. чтобы провѣрить правильность астрономическихъ вычисленій г. Морозова; но крайняя

⁹⁾ А не много далѣе „переводчикъ“ называетъ младенца жены уже созвѣздіемъ Геркулеса.

произвольность и бездоказательность приложенія его астрологической теоріи къ Апокалипсису очевидна для всякаго непредубѣжденнаго завѣдомо читателя. Если бы это былъ простой астрологическій трактатъ, то онъ былъ бы несомнѣнно разгаданъ современниками (между которыми могли найтись и очевидцы тѣхъ небесныхъ явленій, которыя наблюдалъ авторъ Апокалипсиса, въ особенности изъ лицъ, занимавшихся астрономіей) и никогда не могъ бы имѣть такого могущественнаго и продолжительнаго вліянія на весь христіанскій міръ. Если даже и не современниками, то послѣдующими поколѣніями, въ особенности астрономами, подобный астрологическій трактатъ несомнѣнно былъ бы расшифрованъ и выведенъ на чистую воду. Между тѣмъ никѣмъ изъ сколько-нибудь извѣстныхъ астрономовъ не высказывалось даже догадокъ объ астрологическомъ происхожденіи Апокалипсиса. Но это не смущаетъ г. Морозова. Увидавъ, уже послѣ своего освобожденія изъ Шлиссельбургской крѣпости, толкованіе Ньютона на Апокалипсисъ, онъ сильно обрадовался было, думая найти у Ньютона подтвержденіе своихъ астрологическихъ бредней, но, къ сожалѣнію своему, ничего подобнаго не нашель и увѣряетъ читателя, что Ньютонъ «не могъ не понимать астрономическаго смысла этой книги, но боялся объяснить его своему читателю» ¹⁰⁾. Не имѣя такимъ образомъ предшественниковъ въ астрономическомъ толкованіи Апокалипсиса, г. Морозовъ поистинѣ своимъ умомъ дошелъ до своего удивительнаго открытія.

Помимо всего сказаннаго, лживость теоріи г. Морозова совершенно очевидна изъ того, что Апокалипсисъ, *съ тѣмъ именно содержаніемъ, съ какимъ мы его знаемъ* ¹¹⁾, хорошо извѣстенъ христіанской церкви еще первыхъ двухъ вѣковъ и еще тогда почти общимъ голосомъ церкви приписывался апостолу Іоанну Богослову. О немъ говорятъ: Папій, Мелитонъ Сардійскій, писавшій, по свидѣтельству Евсевія, о немъ книгу, Іустинъ Мученикъ, Тертуллианъ, Ипполитъ Римскій, писавшій апологію и толкованіе на Апокалипсисъ, Оригенъ, Иринаей Ліонскій (ученикъ Поликарпа Смирнскаго, ученика Іоанна Богослова), Діонисій Александрійскій, Меѳодій Патарскій, Ефремъ Сиринъ,

¹⁰⁾ Стр. 88 и 131.

¹¹⁾ Авторъ (на стр. 296-й) говоритъ, что могли быть и другіе астрологическіе апокалипсисы, къ которымъ и могли относиться свидѣтельства древнихъ писателей. Но извѣстное содержаніе этихъ апокалипсисовъ не имѣетъ ничего общаго съ Апокалипсисомъ Іоанна Богослова: и церковь они никогда не признавались.

Епифаній, Василій Великій, Иларій, Аѳанасій Великій, Григорій Богословъ, Дидимъ, Августинъ, Іеронимъ, Лактанцій и многіе другіе. Если относительно Апокалипсиса и возникали сомнѣнія, то относительно лишь принадлежности его апостолу Іоанну Богослову, а не кому-либо изъ его современниковъ (мнѣніе Папія относительно принадлежности Апокалипсиса какому-то ефесскому пресвитеру Іоанну, ученику Господа), причемъ и эти сомнѣнія возникали лишь у немногихъ. Позднее сравнительно внесеніе Апокалипсиса въ канонъ священныхъ книгъ объясняется таинственностью его содержанія, вслѣдствіе чего церковь опасалась давать его въ руки неутвержденныхъ въ вѣрѣ, дабы не подать имъ повода къ лжетолкованіямъ. Внутренняя сторона Апокалипсиса—наименованія писателя книги себя просто Іоанномъ (22, 8) безъ всякихъ пояснительныхъ добавленій, что указывать на человѣка общеизвѣстнаго въ семи малоазійскихъ церквахъ, для которыхъ прежде всего назначалась книга, а таковымъ могъ быть только апостоль, — а также рабомъ Іисуса Христа, свидѣтельствовавшимъ Слово Божіе и свидѣтельство Іисуса Христа (Апокал. 1, 1—2; сравн. подобн. въ 35 ст. 19 гл. Евангелія Іоанна, а также въ 1 ст. 1 гл. его 1-го Соборнаго посланія); упоминаніе о Божественномъ Логосѣ (Апокал. 19, 13), ученіе о которомъ содержится только въ евангеліи Іоанна (1, 1—18); нѣкоторыя выраженія, напр. *νικῶν*—побѣждать, встрѣчающееся 6 разъ въ одномъ первомъ посланіи Іоанна и 16 разъ въ Апокалипсисѣ, тогда какъ во всѣхъ остальныхъ книгахъ Новаго Завѣта оно встрѣчается только три раза, и нѣкоторыя другія внутреннія особенности Апокалипсиса—ясно показываютъ, что писателемъ его могъ быть только возлюбленный ученикъ Христовъ, апостоль Іоаннъ Богословъ. Кромѣ того,—обиліе гебраизмовъ (что указываетъ на очень раннее написаніе Апокалипсиса), указанія—на еретиковъ 1-го вѣка николаитовъ (2, 6), на мученичество Антипы Пергамскаго (2, 13)¹²⁾, на существованіе Іерусалима (11, 1—8), на римскихъ императоровъ (17, 10)¹³⁾—также непрерываемо говоритъ въ пользу глубокой древ-

¹²⁾ Морозовъ старается, правда, и, по обыкновенію, совершенно голословно, отвергнуть самое сказаніе о священномученикѣ Антипѣ, утверждая, что оно и возникло только вслѣдствіе упоминанія объ Антипѣ въ Апокалипсисѣ (!), въ концѣ 4-го вѣка (стр. 180-я). Обычный полемическій приѣмъ нашего автора, показывающій научное достоинство его книги.

¹³⁾ И это мѣсто старается авторъ отнести къ четвертому вѣку, именно къ семи византійскимъ императорамъ, начиная съ Константина Великаго и кончая Іо-

ности Апокалипсиса. И всё вообще писатели, древние, средневековые, позднейшие и современные, упоминавшие об Апокалипсисе, равно как и всё его исследователи и толкователи— признают или не признают они Апокалипсис творением апостола Иоанна Богослова—вбрушающие и рационалисты-отрицатели—единогласно относят время написания Апокалипсиса к 1-му веку по Р. Х. 14).

Авторъ, впрочемъ, что-то смутно слышалъ объ этомъ. Но и это его нисколько не смущаетъ. Однимъ почеркомъ своего истинно-богатырскаго пера онъ уничтожаетъ всё эти свидѣтельства. Въ самомъ концѣ своей книги (на стр. 296), да и то даже не въ текстѣ, а лишь въ подстрочномъ примѣчаніи, упомянувъ вскользь объ этихъ свидѣтельствахъ, онъ постановляетъ: *разъ мы доказали*, что Апокалипсисъ Иоанна появился послѣ грозы 30-го сентября 395 года, «то не могло быть и упоминаній о немъ ранѣе указаннаго времени»; свидѣтельства же эти были «сфабрикованы» впоследствии. Коротко и ясно. Вотъ какъ въ наши дни расправляются съ исторіей.

Но кто же, однако, былъ этотъ таинственный авторъ Апокалипсиса?—Авторъ Апокалипсиса былъ не кто иной, какъ. . *Иоаннъ Златоустъ* (!) ¹⁵), «знаменитый византійскій революціонеръ и протестантъ». Признаемся, что когда мы впервые увидели въ книгѣ г. Морозова это имя въ качествѣ писателя Апокалипсиса, то подумали, что это опечатка. Но опечатки здѣсь не было: авторъ не только утверждаетъ, но и въ цѣлой половинѣ своей книги всячески старается доказать, что именно Иоаннъ Златоустъ есть писатель Апокалипсиса. Съ нѣсколькими иностранными и русскими книжками въ рукахъ, авторъ для

вѣномъ (стр. 106-я), но также безъ всякихъ подтвержденій. Здѣсь необъяснимымъ также является пророчество писателя книги о недолгомъ царствованіи Ювіана.

¹⁴) Объ этомъ между прочимъ—у Оберлена „Пророкъ Даниилъ и Апокалипсисъ св. Иоанна“, переводъ прот. Романова; Жданова „Откровеніе Господа о семи азійскихъ церквахъ“; въ Сборникѣ статей по истолковательному и назидательному чтенію Дѣяній св. апостоловъ и Апокалипсиса“ Варсова; въ „Руководствѣ къ изяснительному чтенію посланій апостольскихъ и Апокалипсиса“ А. Иванова; въ „Богословской Энциклопедіи“ Лопухина, подъ словомъ „Апокалипсисъ“,—томъ 1, вып. 1, стр. 910—927 и друг.

¹⁵) Потому что Златоустъ самый извѣстный Иоаннъ 4-го вѣка. Но почему же непременно Иоаннъ? Если бы авторъ былъ сколько-нибудь знакомъ съ древне-христіанской апокрифической литературой, онъ зналъ бы, что составители апокрифовъ, для приданія авторитета своимъ произведеніямъ, обыкновенно тщательно скрывали свои имена, а произведенія свои надписывали именами лицъ, пользовавшихся наибольшимъ авторитетомъ и уваженіемъ въ церкви.

доказательства столь удивительнаго положенія перекраиваетъ всю жизнь Златоуста, въ связи съ исторіею Восточной церкви 4-го вѣка, распоряжаясь ею съ еще большимъ произволомъ и безцеремонностью, чѣмъ съ текстомъ Апокалипсиса. Прежде чѣмъ излагать по-своему жизнеописаніе Златоуста, онъ пытается дать характеристику положенія и состоянія Греческой церкви въ четвертомъ вѣкѣ. Ее называетъ онъ «Великою Самопродажницею» и утверждаетъ, что именно къ ней относится 17-я глава Апокалипсиса, изображающая великую блудницу. Греческая («государственная») церковь въ четвертомъ вѣкѣ, по его утверженію, раздѣлилась на двѣ фракціи: аріанскую и николантскую—отъ имени св. *Николая Мирликійскаго Чудотворца* (!), котораго эта фракція имѣла своимъ главою. Указаніе на это авторъ видитъ въ 15 ст. 2-й главы Апокалипсиса, гдѣ на самомъ дѣлѣ говорится о еретикахъ 1-го вѣка николантахъ; что касается этихъ еретиковъ,—авторъ утверждаетъ, что они «выдуманы» въ средніе вѣка. Обѣ эти фракціи одинаково рабствовали предъ государственною властью. Но были еще фракціи меньшія, независимыя, къ одной изъ которыхъ, именно къ оригенистской, и принадлежалъ Златоустъ, одинаково ненавидѣвшій какъ гражданскую, такъ и церковную власть и государственную церковь. Будучи революціонеромъ и демагогомъ, Златоустъ предводительствовалъ толпою, разбившею въ Антиохіи царскія статуи и, сосланный за это императоромъ Θεодосіемъ въ Малую Азію, основалъ тамъ семь оригенистскихъ общинъ. Подъ влияніемъ тревожныхъ политическихъ событій конца 4-го вѣка, у Іоанна сложилось убѣжденіе въ близкой кончинѣ міра, именно 13 марта 399 года, которое онъ и вложилъ въ составленное имъ на островѣ Патмосѣ Откровеніе (Апокалипсисъ), адресованное къ основаннымъ имъ семи оригенистскимъ общинамъ. Откровеніе и заключающееся въ немъ пророчество о близкой кончинѣ міра, благодаря популярности Златоуста, получили широкую извѣстность; при дворѣ въ Константинополѣ испугались и, чтобы имѣть предстателя предъ Богомъ въ лицѣ самого пророка, самого Златоуста, несмотря на то, что онъ былъ революціонеръ и еретикъ, насильно поставили константинопольскимъ архіепископомъ. Но когда пророчество не исполнилось, Іоанна—кстати сказать, и въ санѣ архіепископа константинопольскаго оставшагося тѣмъ же революціонеромъ—свергли, обвинили въ плагиатѣ и приписали Апокали-

писиъ апостолу Іоанну Богослову (существованіе котораго, кстати, нашъ авторъ тоже отрицаетъ). А потомъ, послѣ смерти Златоуста, его возвела въ собственные святыя церковь, которую онъ называлъ «Великою Самопродажницей».

Болѣе дикой фантазмагоріи, большаго издѣвательства надъ исторіей едва ли видѣла наука. Разбирать книгу г. Морозова значило бы написать книгу, большую, чѣмъ его книга, такъ какъ въ жизни Златоуста, какъ и въ жизни церкви его времени, авторомъ не оставлено безъ перетолкованія и искаженія буквально ни одного факта. Однихъ примѣровъ и притомъ на иболѣе вопіющихъ и возмутительныхъ можно было бы привести цѣлыя страницы. Не найдется курса или монографіи по церковной исторіи, не исключая и тѣхъ (весьма немногихъ, правда), какими пользовался самъ авторъ, которые не опровергали бы его измышленій. Даже одного простого чтенія его книги для всякаго, хоть сколько-нибудь знакомаго съ церковною исторіей, достаточно для того, чтобы видѣть всю ложь и фальшь ея. Авторъ, правда, это сознаетъ (хотя, разумѣется, и не высказываетъ) и неоднократно старается увѣрить читателя, что только его книга можетъ удовлетворительно объяснить происхожденіе Апокалипсиса. Все, что не мирится съ измышленіями г. Морозова, онъ прямо отвергаетъ или переноситъ въ средніе вѣка (даже книгу пророка Іоны). Отношеніе къ религіи и христіанству самое отрицательное и презрительно враждебное. За границей едва ли могла бы появиться подобная книга; она рассчитана исключительно на невѣжество русской публики, да и у нея обязана своимъ успѣхомъ главнымъ образомъ громкой политической репутациі автора ¹⁶⁾. И переводъ г. Морозовымъ Апокалипсиса и вся его книга—какой-то сплошной бредъ и крайне печальное, во всѣхъ отношеніяхъ, литературное явленіе. (Моск. Церк. Вѣд.).

Свящ. Н. К.—вз.

¹⁶⁾ Для большей рекламы, книга украшена крайне замысловато обложкою даже съ крестами.

СВОЯ ГАЗЕТА.

Разсказъ

Н. НОВРУСКАГО.

I.

Это было въ году печальной памяти Русско-Японской войны.

Герой моего нехитраго разсказа есть типъ вымирающій. Пройдетъ десятокъ-другой лѣтъ, и Василии Андреичи будутъ возбуждать такое же любопытство и удивленіе, какъ мегалозавры, палеотеріи, мастодонты и прочія вымершія существа.

Василию Андреичу Потоцкому перевалило за семьдесятъ, но кто его видитъ въ первый разъ, не дастъ ему болѣе пятидесяти. Лицо у него свѣжее, въ лопатообразной бородѣ только кое-гдѣ прошибла сѣдина, лысина не особенно обширная, походка совершенно бодрая,—такъ хорошо онъ сохранился. Высокій, съ широкими плечами, съ руками на подобіе медвѣжьихъ лапъ, Василий Андреичъ (впрочемъ, отъ мала до велика его просто зовутъ—Андреичъ) глядитъ богатыремъ. Даже какъ-то странно видѣть, когда этотъ массивный человѣкъ, стоя на клиросѣ и распѣвая жиденькимъ теноркомъ стихиры и ирмосы, переворачиваетъ ветхія листы богослужебной книги. Невольно думается, что болѣе у мѣста былъ бы этотъ мужъ на волжской пристани, таскающій двадцатипудовые ящики и тюки, или въ кузницѣ съ увѣсистымъ молотомъ въ рукахъ. Дѣйствительно, сила у Андреича сохранилась до послѣдняго времени. Привезли какъ-то батюшкѣ пятерикъ муки съ базара. Мужиченка былъ дрянненькій, лядащій. Пыхтѣли—пыхтѣли попъ съ мужикомъ—не втащатъ мѣшокъ въ амбаръ, да и полно. На ихъ счастье вошелъ на дворъ Василий Андреичъ.

— Помоги, братъ,—взмолился батюшка,—водворить этого урода на подобающее его званію мѣсто!.. Измучились!..

— Эхъ, вы, карамбыши!—усмѣхнулся добродушно Василий Андреичъ, легохонько взялъ мѣшокъ, на манеръ того, какъ адвокатъ носить портфель, и легкой поступью вбѣжалъ по высокой амбарной лѣсенкѣ.

— Куда поставить прикажите?—спросилъ только старикъ своихъ оторопѣлыхъ зрителей.

— Это что, батюшка!—отвѣтилъ Василий Андреичъ на удивленные возгласы священника.—Бывало, когда я былъ помоложе, я лошадь поднималъ и на пять сажень уносилъ.

— Это какъ такъ?

— Извѣстно какъ: все больше по пьяному дѣлу. Поѣдешь на базаръ, выпьешь, какъ слѣдуетъ, еще захочешь, а мѣдяки-то—тю-тю; вотъ и крикнешь: кому, молъ, желательно видѣть, какъ лошадку пять сажень протащу?..

— Да какъ же ты ее таскалъ?

— Очень просто; подлѣзу лошади подъ брюхо, одной рукой обхватчу переднія, а другой заднія, на горбъ подниму и пру. Конечно, смирныхъ выбиралъ и которая помельче. Смотришь—штофикъ и пищить!.. А то купцовъ пузатыхъ на палкѣ вразъ по парѣ перетягивалъ, тоже винная польза была, а больше пиво глушили..

Василій Андреичъ рассказывалъ, что отецъ его, архіерейскій пѣвчій, былъ тоже здоровякъ, носилъ длинные усы и въ своей пѣвческой формѣ чрезвычайно былъ похожъ на польскаго пана, за что и получилъ отъ самого архіерея фамилію Потоцкаго. Сначала въ шутку—Потоцкій, да Потоцкій, а потомъ и оффиціально установилось. Пѣвца Потоцкаго товарищи изъ зависти напоили какой-то гадостью, такъ что у него совершенно пропалъ голосъ. Архіерей въ награду за его прежнюю службу далъ ему понамарское мѣсто въ селѣ Тесаловкѣ. Умирая, панъ Потоцкій сдалъ свое мѣсто сыну, который тогда уже лѣтъ шесть сидѣлъ въ первомъ отдѣленіи духовнаго училища, ибо не стяжалъ разума остра.

Василій Андреичъ, какъ засѣлъ въ Тесаловкѣ, такъ и служить пятьдесятъ шестой годъ на одномъ мѣстѣ, получивши золотую медаль за полустолѣтнюю безпорочную службу.

За свою долгую службу Василій Андреичъ смѣнилъ четыре раза свой титулъ. Сначала подписывался пономаремъ, потомъ дьячкомъ, исправляющимъ должность псаломщика и наконецъ псаломщикомъ. Все-таки какъ будто повышеніе и видна забота начальства и о немъ. Золотая медаль вѣнчала дѣло.

Въ старые годы Василій Андреевичъ пахалъ, сѣялъ, жаль и ходилъ въ лаптяхъ и сермягѣ, какъ простой мужикъ. За послѣдніе годы облѣнился, пилъ три раза въ день чай, въ которомъ не зналъ сытости, и съ утра до вечера сидѣлъ у окна и курилъ изъ глиняной трубки табакъ собственной культуры. По субботамъ Василій Андреичъ чуть не полдня мылся въ банѣ, причемъ парился до одурѣнія, исхлопывая по два и по три вѣника и, наподдавши немного меньше адской температуры, въ изступленіи кричалъ, отчаянно стегая себя вѣникомъ: «ай-ай, батюшки, ай-ай, матушки!»

По большимъ праздникамъ Андреичъ «гулялъ», напиваясь до потери сознанія, что было очень не хитро, такъ какъ, несмотря на свое богатырское сложеніе, онъ былъ на вино, говоря относительно, слабъ. Съ десяти рюмокъ онъ уже писалъ мыслете, а съ пятнадцати тыкался носомъ. Не даромъ еще задолго до праздника Василій Андреичъ грустно говорилъ какому-нибудь своему мужику-пріятелю:

— Праздникъ приходитъ...

— Ну, такъ что же? Вотъ и хорошо—выпьемъ...

— Выпить-то—выпьемъ, да изобъешься весь...

Послѣ праздника Андреичъ носилъ «на рылѣ», какъ онъ самъ выражался, съ недѣлю синяки и ссадины; къ синякамъ онъ прикладывалъ мѣдный пятакъ, а царапины мазалъ изъ лампы масломъ, при чемъ называлъ вино проклятымъ, зарекался его пить, но на слѣдующій праздникъ повторялась прежняя исторія; но пьяницей онъ ни когда ни былъ, и никто такимъ его не считалъ.

Много изжилъ Василій Андреичъ въ Тесаловкѣ поповъ и всѣхъ ихъ помнилъ; попы для него служили хронологическими датами, какъ короли и императоры въ исторіи, при воспоминаніи о различныхъ выдающихся событіяхъ изъ его жизни.

Напримѣръ: пожаръ, въ который у Василя Андреича сгорѣло все имущество и задохлась въ конюшнѣ сторублевая лошадь, случился въ шестой годъ священства въ Тесаловкѣ о. Михаила Лебедева, который чуть было не упекъ его въ монастырь на послушаніе. Владыка Неофитъ померъ при Пудѣ Зотычѣ Лисицынѣ, который за всякую малость ставилъ Василя Андреича на колѣна въ церкви. Большое наводненіе было при о. Смарагдовѣ; при этомъ же священникъ Василій Андреичъ сшилъ себѣ парадное, суконное полукафтанье: случилось такъ, что одинъ за другимъ умерли два богатыхъ мужика и были заказаны сорокоусты; о. Смарагдовъ былъ любитель лошадей, держалъ ихъ по три, по пяти и донималъ Андреича чисткой и возкой навоза, а отказаться было нельзя, потому что консисторскій секретарь былъ ему зятемъ, и онъ знать никого не хотѣлъ, даже самъ благочинный его трусилъ.

Только за послѣдніе пятнадцать лѣтъ въ Тесаловкѣ стали священствовать «ученые» іереи, а то были все недоучки,—хорошо еще, если изъ какого-нибудь класса семинаріи, а больше изъ дьячковъ и выслужившихся дьяконовъ, не знавшихъ, какъ и двери въ семинарію отворяются. Съ учеными попами жилось легче: они не зазнавались, не тѣснили Василя Андреича, дуракомъ,

колоколомъ на каждомъ шагу не кликали, благочинному не ябедничали. Частенько даже приходилось слышать «вы» и пить чай за поповскимъ столомъ. Такъ какъ два послѣднихъ «ученыхъ» священника поступили въ Тесаловку прямо со школьной скамьи и, по обыкновенію, устава аза въ глаза не знали, то Андреичъ въ церковной практикѣ оказался ихъ менторомъ. Василій Андреичъ почувствовалъ почву подъ ногами, воспрянулъ духомъ, освободившись отъ забитости и не безъ гордости говорилъ мужикамъ пріятелямъ:

— Вотъ одного обучилъ, съ другимъ маюсь. По двѣнадцати лѣтъ учились, а доучивать мнѣ пришлось. Поди-ка, втолкуй ему уставъ то—запотѣешь! Хитрая эта наука, темно и глухо въ типцѣ-то сказано. И ихъ вотъ учили, рассказать могутъ, а какъ приложить на практикѣ, что къ чему и... запятая...

Кромѣ богослужебныхъ книгъ и четъй—миней, Василій Андреичъ съ роду ничего не читалъ. Молодой тесаловскій священникъ, о. Медовичъ, видя съ утра до вечера въ окнѣ каждый Божій день широкое лицо псаломщика и клубы табачнаго дыма, разъ заговорилъ съ своимъ менторомъ:

— А вѣдь вы, Василій Андреичъ, какъ я погляжу, ничего не дѣлаете. Чай, какая тоска?

— А чего же мнѣ дѣлать? Бывало пахалъ, а теперь, по милости начальства, какъ изъ казны жалованіе положили, нужды ни въ чемъ не вижу, а тоски я никогда не испытывалъ, развѣ только когда съ похмѣлья, да какъ полумерочекъ тюкнешь, все какъ рукой сниметь...

— Почитали бы чегонибудь. Не хотите ли я вамъ дамъ хорошую книжечку?

— Нѣтъ, увольте, батюшка: отъ гражданской печати я отвыкъ, разбираю плохо. Потомъ глаза...

— Не ври, не ври, старикъ! Глаза у тебя мое почтеніе—безъ очковъ обходишься!

Какъ ни упирался Василій Андреичъ, батюшка всучилъ ему книжку духовнаго журнала. Придя домой, псаломщикъ ворчалъ:

— Бѣда съ этими попами—не то, такъ другое! Бывало навозомъ, да „наколѣнами“ донимали, а этотъ книжками хочеть допечь...

Однако послѣ обѣда Василій Андреичъ усѣлся у своего завѣтнаго окошечка и началъ перелистывать книгу. Черезъ десять минутъ онъ зѣвнулъ, положилъ книжку на божницу и отправился спать на сѣноваль. Въ слѣдующіе дни повторилась та же исторія.

— Ну, что теперь все, чай, не такъ скучно?—спросилъ какъ то старика священникъ.—Въ нашей глуши книга первое спасеніе...

— Извините, батюшка,—не могу одолѣть эту премудрость. Слова попадаютъ хитрыя, а какъ до нихъ дойду, меня ко сну клонить. Клонить и клонить, глаза слипаются, и весь сдѣлаюсь, какъ очумѣлый...

— Ничего, привыкните... Та книжка, дѣйствительно, не со-всѣмъ для васъ подходяща. Возьмите вотъ другую, эта попроще и обязательно должна понравиться, да и хитрыхъ словъ тутъ нѣтъ.

Батюшка былъ настолько любезенъ, что битый часъ толковалъ Василию Андреичу, посвящая его въ исторію XVII вѣка, насколько это относилось къ роману.

Псаломщикъ заинтересовался. Усаживаясь дома у окна за книжкой, онъ уже не вздыхалъ и не охалъ, а добродушно бурчалъ: „Ну-ка, посмотримъ, какъ жилъ маленькій императоръ“.

Эта грустная повѣсть настолько увлекла стараго псаломщика, что онъ одолѣлъ ее въ четыре дня. Сдѣлавши подсчетъ прочитаннаго въ первый вечеръ и усаживаясь за ужинъ, Василий Андреичъ самодовольно сообщилъ дьячихѣ: „Нынѣ я пятьдесятъ семь страницъ, старуха, прокаталъ! Столько, пожалуй, молодому и ученому тещу въ упоръ будетъ“.

Послѣ ужина Василий Андреичъ, сидя предъ домомъ на толстомъ бревнѣ, рассказывалъ своимъ сверстникамъ, сѣдобородымъ старикамъ, грустную повѣсть про юнаго императора и философствовалъ: «вотъ мы тужимъ, да охамъ—трудно жить, а на повѣрку-то выходитъ, что и царямъ не все одни сладости въ жизни бывають, и горечи много»... За первой книжкой было прочитано еще съ пятокъ, которыя тоже рассказывались на улицѣ, такъ что въ скорое время Василий Андреевичъ у тесаловскихъ мужиковъ завоевалъ репутацію свѣдущаго и начитаннаго чело-вѣка. Недовольна была только дьячиха, потому что ея старикъ теперь только и «сопѣлъ» надъ книгой, забывая мѣсить скотинѣ и чистить конюшню.

(Окончаніе будетъ)

Содержаніе: 1) Къ вопросу о духовно-просвѣтительной дѣятельности среди народа по даннымъ личнаго опыта. Іер. В. Репьева. 2) Предѣлы невѣжественной развязности. Свящ. Н. К—ва. 3) Своя газета. Разсказъ Н. Новрускаго. 4) Объявленіе.

Печатать дозволяется. Сибирскъ. 15 сентября 1907 года.

Цензоръ протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

За Редактора А. Соловьевъ.

СОСТАВЪ ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ

въ Симбирской духовной семинаріи, мужскихъ духовныхъ училищахъ Симбирской епархіи и въ женскомъ епархіальномъ училищѣ въ началѣ 1907—1908 учебнаго года.

А. Духовная семинарія.

Начальствующіе:

1) Ректоръ, протоіерей Андрей Васильевичъ Стерновъ, кандидатъ Кіевской духовной академіи 1880 г.; съ 18 августа 1880 по 4 мая 1888 г.—помощникъ смотрителя Богославскаго духовнаго училища; съ 4 мая 1888 по 6 августа 1897 г. включительно—смотритель того же училища; рукоположенъ во свящ. 1 августа 1894 г.; съ 7 августа 1897 года—ректоръ Симбирской духовной семинаріи и препод. Св. Писанія въ VI классѣ; съ 15 ноября 1897 года по 15 сентября 1905 года—предсѣдатель Симбирскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; имѣетъ орденъ св. Станислава 3-й ст. и свят. Анны 2-й степ. и синодальный наперсный крестъ.

2) Инспекторъ Алексѣй Ивановичъ Соловьевъ, статскій совѣтникъ, кандидатъ Московской духовной академіи 1878 г.; съ 25 августа 1878 по 1 апрѣля 1897 г.—препод. всеобщей и русской гражданской исторіи въ Костромской духовной семинаріи; съ 14 октября 1878 по апрѣль мѣсяць 1897 г.—членъ педагогич. собранія правленія этой семинаріи; съ ноября 1880 г. по 2 апрѣля 1897 г. состоялъ преподавателемъ исторіи въ высшихъ классахъ Костромской женской гимназіи; съ 1-го апрѣля 1897 года—инспекторъ Симбирской

дух. семинаріи и препод. Св. Писанія въ V кл.; имѣеть ордену св. Станислава 2-й и 3-й ст., св. Анны 2-й и 3-й ст. и св. Владиміра 4-й степени.

Преподаватели:

3) Павелъ Петровичъ Неболюбовъ, статскій совѣтникъ, кандидатъ Казанской дух. академіи 1880 г.; съ 18 августа 1880 года—учитель греческаго языка въ Краснослободскомъ дух. училищѣ; съ 15 іюля 1882 года по 10 декабря 1887 года—преп. греческаго языка Симбирской духовной семинаріи, а съ 10 декабря 1887 г.—препод. всеобщей и русской гражданской исторіи въ той же семинаріи; съ 23 августа 1882 по 11 января 1888 года состоялъ преподавателемъ гражданской исторіи въ Симбирскомъ женскомъ епархіальномъ училищѣ; съ 23 августа 1889 по 28 сентября 1895 года состоялъ членомъ распорядительнаго собранія правленія семинаріи; съ 5 сентября 1887 года по августъ 1902 г. состоялъ членомъ педагогическаго собранія правленія; съ 1904 года состоитъ членомъ Симбирскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; съ 22 октября 1904 года—членъ распорядительнаго собранія правленія семинаріи; имѣеть ордену свв. Станислава 2 и 3 ст., Анны 2 и 3 ст. и Владиміра 4 ст.; пользуется старшимъ окладомъ жалованья 4 разряда.

4) Николай Михайловичъ Ламовскій, статскій совѣтникъ, кандидатъ Казанской духовной академіи 1884 г.; съ 3 сентября 1884 года—преподаватель общей церковной исторіи, исторіи русской церкви и обличенія раскола, а съ 1886 г. вмѣсто сего послѣдняго предмета —библейской исторіи; съ 28 сентября 1895 года по 21 октября 1904 года—членъ распорядительнаго собранія правленія; пользуется старшимъ окладомъ жалованья 3 разряда; имѣеть ордену св. Станислава 2 и 3 ст. и Анны 2-й и 3-й степени.

5) Яковъ Яковлевичъ Ивановъ, статскій совѣтникъ, кандидатъ Казанской духовной академіи 1885 года; съ 19 сен-

тября 1885 года—преподаватель греческаго языка въ Симбирской духовной семинаріи; съ 20 мая по 23 октября 1887 года состоялъ бібліотекаремъ при семинаріи; съ 11 по 31 января преподавалъ гражданскую исторію въ Симбирскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ; съ 9 февраля 1890 года исполняетъ обязанности секретаря семинарскаго правленія; съ 24 марта 1904 г. преп. уроки нѣмецкаго яз; имѣеть орденъ св. Станислава 2-й и 3-й ст. и Анны 2-й и 3-й степени

6) Серафимъ Ивановичъ Введенскій, священникъ, кандидатъ Казанской дух. академіи 1887 г.; съ 16 августа 1887 года—преподаватель обличительнаго богословія, исторіи и обличенія русскаго раскола и бібліотекаръ въ Симбирской дух. семинаріи; 13 октября 1894 г. рукоположенъ во діакона, а 17 октября того же года — во священника, съ причисленіемъ его къ Симбирскому кафедральному собору и съ оставленіемъ въ должности преподавателя семинаріи; 8 января 1894 года награжденъ набедренникомъ, а 27 ноября 1897 г.—бархатною фіолетовою скуфьею; одновременно исполняетъ обязанности члена Братства Трехъ Святителей и казначея его и члена Епархіальнаго Училищнаго Совѣта—съ 10 января 1896 г., члена миссіонерской комиссіи при Братствѣ Трехъ Святителей—съ 22 мая 1896 года и члена экзаменаціонной комиссіи по производству испытаній ищущимъ степени священства—съ 28 мая 1895 года; 6 мая 1901 года награжденъ камилавкою, а въ 1905 г.—синодальнымъ наперснымъ крестомъ.

7) Александръ Космичъ Яхонтовъ, статскій совѣтникъ, кандидатъ Московской духовной академіи 1892 г.; съ 4 февраля 1893 года—преподаватель латинскаго языка въ Симбирской духовной семинаріи; съ 6 сентября 1894 года по 15 августа 1895 года и съ 19 октября 1895 года по 1 іюля 1896 года состоялъ вторымъ надзирателемъ при епархіальномъ общежитіи своекоштныхъ учениковъ семинаріи; съ 15 сентября 1896 года по 1 сентября 1907 г. преподавалъ

французскій языкъ; съ 1-го сентября 1899 года преподаетъ уроки географіи въ Маріинской женской гимназіи; имѣетъ орденъ св. Станислава 2-й и 3-й степ и св. Анны 3-й степени.

8) Вячеславъ Александровичъ Рождественскій, надворный совѣтникъ, кандидатъ Казанской духовной академіи 1899 г.; въ 1899—1900 учебномъ году состоялъ при Казанской академіи профессорскимъ стипендіатомъ; съ 20 августа 1899 года—надзиратель за воспитан. Каз. духовной семинаріи; съ 7 сентября 1900 года—преподаватель основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія въ Симбирской духовной семинаріи; съ 1 ноября 1901 года—надзиратель при семинарскомъ пансіонѣ; имѣетъ орденъ св. Станислава 3 ст.

9) Алексѣй Васильевичъ Реморовъ, священникъ, кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи 1899 года; съ 5 февраля 1900 года—преподаватель Св. Писанія въ Астраханской духовной семинаріи; съ 20 октября 1901 г.—преподаватель гомиластики и соединенныхъ съ нею наукъ въ Симбирской духовной семинаріи; съ 15 іюня 1904 года—преподаватель Св. Писанія; 14 мая 1905 г. рукоположенъ во діакона, а 15 мая того же года—во священника съ причисленіемъ его къ Симбирск. кафедральн. собору и съ оставленіемъ въ должности преподавателя семинаріи.

10) Леонидъ Ивановичъ Крыловъ, коллежскій ассесоръ, кандидатъ Кіевской духовной академіи 1900 г.; съ 26 октября 1901 года—преподаватель латинскаго языка въ Симбирской духовной семинаріи; съ 16 іюня 1904 г.—преп. словесности и исторіи русской литературы; съ 22 апрѣля 1902 года—надзиратель при семинарскомъ пансіонѣ; имѣетъ орд. св. Станислава 3-й ст.

11) Θεодоръ Петровичъ Арфаксадовъ, титулярный совѣтникъ, кандидатъ Казанской духовной академіи 1900 г.; въ 1900—1901 уч. году состоялъ при Казанской дух. академіи профессорскимъ стипендіатомъ; съ 25 октября 1901 года—помощникъ инспектора Орловской духовной семинаріи; съ 25

іюля 1903 г.—преподаватель греческаго языка въ Симбирской духовной семинаріи; съ 22 іюля 1903 г.—магистръ богословія; съ 25 ноября 1903 года преп. еврейскій языкъ въ семинаріи; съ 30 сент. 1907 г. преподаватель философскихъ наукъ.

12) Константинъ Семеновичъ Судиславлевъ, окончившій курсъ С.-Петербур. университета по математическому отдѣленію физико—математическаго факультета съ дипломомъ 1-го разряда; съ 16 августа 1906 г. преподаватель физики и математики въ Симбирской дух. сем.

13) Викторъ Алексѣевичъ Скворцовъ, коллежскій совѣтникъ, кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи 1897 г.; съ 15 января 1898 г. преподаватель латинскаго языка въ Олонецкой духовной семинаріи; съ 31 августа 1898 года по 30 марта 1900 года состоялъ завѣдующимъ фундаментальной бібліотекой семинаріи; съ 1 января 1900 года преподавалъ дидактику въ Олонецкомъ епархіальномъ жен. училищѣ; съ 4 октября 1900 г. по 20 ноября 1901 года состоялъ завѣдующимъ воскресной церковно-приходской школой въ Братскомъ домѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, включенъ въ число членовъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; съ 1 января 1901 года состоялъ секретаремъ семинарскаго правленія; съ 24 сентября 1901 года состоялъ членомъ педагогическаго собранія правленія семинаріи; съ 30 іюня—преподаватель латинскаго языка въ Симбирской духовной семинаріи; съ 24 окт. 1906 г. преп. Св. Писанія; имѣеть ордена св. Станислава 3-й степени и св. Анны 3 ст.

14) Сергѣй Дмитріевичъ Сотинъ, кандидатъ Кіевской духовной академіи 1903 г; съ 28 августа 1903 г.—препод. гомиластики съ соединенными съ нею предметами Олонецкой дух. семинаріи; съ 27 октября 1906 г. преподаватель гомиластики съ соединенными съ нею предметами Симбирской духовной семинаріи.

Помощники инспектора:

15) Николай Ивановичъ Баженовъ, надворный совѣтникъ, кандидатъ Казанской духовной академіи 1897 года; съ 12 октября 1898 года—старшій учитель Котошской Вознесенской второклассной церковно-приходской школы Прязовецкаго уѣзда, Вологодской губерніи; съ 27 августа 1899 г. помощникъ инспектора Симбирской дух. семинаріи; имѣеть орденъ св. Станислава 3-й ст.

16) Иеромонахъ Іоаннъ Братолюбовъ, кандидатъ Казанской духовной академіи 1906 г.; съ 21 декабря 1906 г. помощникъ инспектора Симбирской дух. семинаріи; 15 апрѣля 1907 г. постриженъ въ монашество; 18 апрѣля рукоположенъ въ санъ іеродіакона, 19 апрѣля—въ санъ іеромонаха.

Прочія должностныя лица:

Экономъ семинаріи, діаконъ Андрей Степановичъ Бушевъ; окончилъ курсъ въ Порѣцкой учительской семинаріи; съ 13 іюня 1879 г. состоялъ учителемъ народной школы въ с. Анненковѣ, Симбирскаго уѣзда; 4 іюля 1889 г. рукоположенъ во діакона къ церкви села Жадовки, Карсунскаго уѣзда; съ 1 сентября 1896 г. состоялъ учителемъ церковно-приходской школы; 1 сентября 1899 г. опредѣленъ на іподіаконскую вакансію къ Симбирскому кафедральному собору; съ 26 марта 1901 года по 6 сентября 1905 года состоялъ законоучителемъ образцовой школы при епархіал. жен. училищѣ; съ 14 ноября 1902 года перемѣщенъ на штатное діаконское мѣсто въ с. Кадышево, Карсунскаго уѣзда; 23 мая 1903 года опредѣленъ на діаконское мѣсто къ Казанской церкви г. Симбирска; 1904 года февраля 5—7 выдержалъ испытаніе по программѣ для лицъ, ищущихъ пресвитерскаго сана; съ 5 октября 1904 г.—экономъ Симбирской духовн. семинаріи; имѣеть благодарные отзыы дирекціи и Симбирскаго Училищнаго Совѣта.

2) Врачъ семинарской больницы Ерастъ Владиміровичъ

Ленцнеръ, надворный совѣтникъ; окончилъ курсъ въ Казанскомъ Императорскомъ Университетѣ съ званіемъ лекаря 1893 года; 12 марта 1894 г. утвержденъ въ званіи уѣзднаго врача; 3 мая 1894 г. опредѣленъ на должность ординатора при кафедрѣ частной патологии и терапіи Императорскаго Казанскаго университета; 20 ноября 1895 г. зачисленъ чиновникомъ военно-медицинскаго вѣдомства по Казанскому уѣзду; 19 февраля 1898 г. переведенъ сверхштатнымъ младшимъ чиновникомъ при медицинскомъ департаментѣ съ 1 февраля 1898 г.; 28 ноября 1899 г. удостоенъ медицинскимъ факультетомъ Императорскаго Казанскаго университета ученой степени доктора медицины; 28 іюля 1902 г. зачисленъ въ запасъ чиновниковъ военно-медицинскаго вѣдомства по Симбирскому уѣзду; съ 17 сентября 1903 г. — врачъ семинарской больницы.

3) Учитель образцовой при семинаріи школы Петръ Александровичъ Державинъ: студентъ Симбирской духовной семинаріи 1903 года; съ 23 августа 1903 года надзиратель Симбирскаго дух. уч.; съ 6 ноября 1906 г. — учитель образц. школы.

4) Почетный блюститель по хозяйственной части Николай Петровичъ Пастуховъ съ 6 мая 1906 г. См. Симб. д. уч.

Б. Симбирское духовное училище.

1) Смотритель училища Сергѣй Александровичъ Остроумовъ, статскій совѣтникъ, кандидатъ Казанской духовн. академіи 1874 г.; 11 іюля того же года назначенъ преподавателемъ основного, догматическаго и нравственнаго богословія въ Пензенскую дух. семинарію; съ 23 апрѣля 1875 г. — преподаватель догматическаго и нравственнаго богословія въ Симбирской д. семинаріи; состоя преподавателемъ въ семинаріи, съ 21 августа 1876 г. по 14 августа 1879 г. преподавалъ Законъ Божій въ Симбирскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ и въ центральной чувашской школѣ; съ 9 января 1879 года до конца учебнаго 188¹/₂ года преподавалъ общую и

русскую гражданскую исторію въ Симбирской Маріинской женской гимназіи; съ 11 апрѣля 1882 г. — смотритель Симбирскаго д. училища; имѣеть ордена св. Станислава 2-й и 3-й ст. и св. Анны 2-й 3-й ст.; съ Высочайшаго Государыни Императрицы соизволенія за службу въ гимназіи пожалована денежная награда.

2) Помощникъ смотрителя Петръ Ивановичъ Державинъ, надворный совѣтникъ, кандидатъ Казанской духовной академіи 1894 года; съ 15 сентября 1894 г. по 22 ноября 1895 г. — надзиратель епархіальнаго общежитія своекоштныхъ учениковъ при Пензенской духовной семинаріи; съ 9 ноября 1895 г. — помощникъ инспектора въ Симбирской дух. семинаріи; съ 5 сентября 1902 г. — помощникъ смотрителя Симбирскаго дух. училища; имѣеть орденъ св. Станислава 3-й степени.

3) Старшій преподаватель Александръ Михайловичъ Прудентовъ, статскій совѣтникъ, кандидатъ Казанской д. академіи 1879 г.; 1 сентября того же года назначень преподавателемъ греческаго языка въ Астраханское д. училище: съ 15 іюня 1881 г. — преподаватель гомилетики, литургіики и практическаго руководства для пастырей Астраханской д. семинаріи; съ 18 сентября 1882 года по 31 октября 1884 года состоялъ членомъ педагогическаго собранія правленія семинаріи; состоя преподавателемъ семинаріи, преподавалъ въ 4-хъ-классномъ женскомъ училищѣ уроки русскаго языка съ 18 сентября 1881 по 12 сентября 1892 г.; съ 27 августа 1892 г. — преподаватель русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ старшихъ классахъ Симбирскаго д. училища; съ 20 октября 1894 г. по 10 мая 1897 г. состоялъ членомъ правленія училища и дѣлопроизводителемъ; съ 2 февраля 1901 года по 9 марта 1902 г. давалъ уроки по русскому и церковно-славянскому языку въ Симбир. епарх. женск. училищѣ; съ 21 іюня 1903 г. по 1 іюня 1904 г. членъ правленія училища и дѣлопроизводитель; имѣеть ордена св. Станислава 2-й и 3-й и Анны 2-й и 3-й степени.

4) Александръ Михайловичъ Быстровидовъ, статскій совѣтникъ, кандидатъ Московской дух. академіи; 22 сентября 1888 г. опредѣленъ на должность преподавателя словесности въ Таврическое епарх. женское училище; съ 16 августа 1889 года — преподаватель Закона Божія и учитель Александро-Маріинскаго Замоскворѣцкаго купеческаго общества училища; съ 1 января 1891 г. — преподаватель русскаго языка и географіи въ Ставропольскомъ епарх. женскомъ училищѣ; 2-го января 1893 г. назначенъ членомъ Ставропольскаго епарх. училищ. совѣта; съ 22 декабря 1896 г. — преподаватель ариѳметики и географіи Касимовскаго дух. училища; съ 10 августа 1900 года — преподаватель греческаго языка Симбирскаго духовнаго училища; по представленію Ставропольскаго епарх. училищн. совѣта за усердную и полезную для церковно-школьнаго дѣла дѣятельность награжденъ св. Библіею, отъ Св. Синода выдаваемою; по поводу отзыва г. синодальнаго ревизора о состояніи Касимовскаго дух. училища объявлена ему благодарность отъ Рязанскаго Преосвященнаго за точное исполненіе обязанностей, со внесеніемъ въ формулярный списокъ; имѣеть ордена св. Анны 3 ст. и св. Станислава 2 степени; съ 22 ноября 1903 г. — учитель географіи и ариѳметики; съ 2 іюня 1904 года — членъ правленія училища и дѣлопроизводитель.

5) Михаилъ Антоновичъ Михельсонъ, статскій совѣтникъ, кандидатъ Петербургской д. академіи 1885 г.; 30 января 1886 г. опредѣленъ учителемъ русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшіе классы Псковскаго д. училища; съ 25 іюня 1886 г. учитель греческаго языка въ томъ же училищѣ; съ 17 января 1890 г. опредѣленъ на должность помощника смотрителя; съ 28 сентября 1906 г. перемѣщенъ на должность учителя греческаго языка въ Симбирское духовное училище; имѣеть ордена Св. Станислава 3-й степени и Св. Анны 3 степени.

6) Александръ Ивановичъ Остроумовъ, надворный совѣт-

никъ, студентъ Симбирской дух. семинаріи 1872 года; августа 24-го 1873 г. опредѣленъ преподавателемъ латинскаго языка Симбирскаго дух. училища; съ 14 января 1880 г. по 3 января 1883 г. и съ 2 іюня 1886 г. по 30 іюня 1886 года состоялъ членомъ правленія училища; съ 26 августа 1891 по 16 августа 1895 г. исправлялъ должность надзирателя при училищѣ; исправляетъ означенную должность съ 21 января 1903 года; имѣеть ордена св. Станислава 2 и 3 степени и Анны 3-й степени.

7) Сергѣй Петровичъ Ягодинскій; кончилъ курсъ ученія въ Симбирской духовной семинаріи въ 1883 году; съ 7 ноября 1884 г. опредѣленъ учителемъ церковнаго пѣнія въ Симбирскомъ дух. училищѣ; оставаясь учителемъ пѣнія въ училищѣ, съ 9 октября 1886 года утвержденъ въ должности учителя церковнаго пѣнія въ Симбирской д. семинаріи; имѣеть ордена св. Станислава 3-й степени и св. Анны 3-й степени.

8) Учитель пригот. кл. Михаилъ Васильевичъ Добролюбскій, студентъ Симбирской дух. семинаріи; съ сентября 1903 г. учитель образцовой школы при Симбирской духовной семинаріи; съ 6 ноября 1906 г. учитель пригот. кл. Симбирскаго дух. училища и исправляетъ должность надзирателя.

9) Надзиратель училища Михаилъ Арсеніевичъ Забѣлинъ, студентъ Симбирской дух. семинаріи 1903 года; съ 23 августа 1903 г. надзиратель Симбир. дух. училища; съ 19 ноября 1904 г. состоитъ учителемъ чистописанія.

10) Надзиратель училища Михаилъ Васильевичъ Покровскій, студентъ Симбирской дух. семинаріи 1906 г.; съ 11 ноября 1906 г. надзиратель Симбирскаго дух. училища.

11) Почетный блюститель по хозяйственной части Симбирскаго мужскаго духовнаго училища Николай Петровичъ Пастуховъ, сынъ Симбирскаго 1-й гильдіи купца; состоитъ въ должности попечителя съ 8 января 1900 г.; за пожертвованія въ цѣрковь и училище преподано ему Архипастырское благословеніе съ пропечатаніемъ сего въ Епарх. Вѣдом. и со

внесеніемъ въ формуляръ, 16 ноября 1900 г.; состоялъ почетнымъ членомъ и начальникомъ команды Симбирск. пожарнаго общества; на докладѣ Совѣта Импер. Россійск. пожарнаго общества о весьма полезной дѣятельности г. Пастухова на Августѣйшее благовозрѣніе Его Императорскаго Высочества, Августѣйшаго Предсѣдателя, Великаго Князя Владимира Александровича, Его Императорскому Высочеству благоугодно было написать: „искренно благодарить“; Высочайше утверждень въ званіи директора Симбирскаго Тюремнаго Комитета 1900 г. 28 декабря; въ общемъ собраніи Симбирскаго Отдѣла Императорскаго Палестинскаго Общества избранъ казначеемъ 1901 года 25 марта; Симбирскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ избранъ завѣдующимъ Ново-Никулинскимъ военно-конскимъ участкомъ въ сессію 1901 г.; общимъ собраніемъ членовъ Симбирскаго округа Императорскаго Россійскаго общества спасанія на водахъ 26 февраля 1901 года Николай Петровичъ Пастуховъ единогласно избранъ членомъ правленія округа; общимъ собраніемъ братства святой равноапостольной Маріи Магдалины при Симбирской Маріинской женской гимназіи 27 ноября 1901 года единогласно избранъ членомъ совѣта братства; Симбирскимъ городскимъ добровольнымъ пожарнымъ обществомъ избранъ въ начальники команды и утверждень г. Губернаторомъ 5 мая 1902 г.; Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна 22 августа 1902 г. Всемилоствѣйше соизволила на опредѣленіе почетнымъ членомъ Симбирскаго губернскаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи; въ 1902 г. единогласно избранъ членомъ правленія Общества вспомошествованія нуждающимся ученикамъ Симбирскаго ремесленнаго графа Орлова-Давыдова училища; въ 1902 г. единогласно избранъ членомъ казначеемъ Кирилло-Меѳодіевскаго братства при Симбирскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ; общимъ собраніемъ членовъ Симбирскаго городского Александровскаго попечительнаго общества о бѣдныхъ 20 октября 1902 года

единогласно избранъ членомъ совѣта Александровскаго попечительнаго общества; съ 10 ноября 1902 года утвержденъ въ должности церковнаго старосты церкви св. Равноапостольнаго князя Владиміра Симбирскаго ремесленнаго училища графа Орлова-Давыдова; Симбирскимъ город. комитетомъ попечительства о народной трезвости избранъ участковымъ попечителемъ 18 мая 1902 года; общимъ сходомъ Шумовской сельской пожарной дружины 22 декабря 1902 года единогласно избранъ почетнымъ попечителемъ названной дружины и утвержденъ въ семъ званіи г. Симбирскимъ Губернаторомъ; Симбирскимъ Отдѣломъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества выражена глубокая благодарность и сердечная признательность отдѣла за труды въ пользу общества и искреннее сочувствіе цѣлямъ общества; постановленіемъ Епархіальнаго начальства отъ 23—29 декабря 1902 года опредѣленъ на службу въ Симбирскую духовную консисторію съ причисленіемъ къ штатнымъ канцелярскимъ служителямъ второго разряда; имѣеть серебряный знакъ св. Нины для ношенія на груди, серебряный знакъ „Общества Голубого креста“, серебряный знакъ наградный 2 степ. Императорскаго Рос. пожарнаго общества, знакъ второй степени Попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонемыхъ и пожалованный съ изволенія Августѣшаго Предсѣдателя Импер. Правосл. Палестинскаго Общества Вел. Князя Сергѣя Александровича за выдающіеся полезныя труды по Симбирскому отдѣлу Высочайше установленный знакъ второй степени для ношенія на шеѣ; отъ Симбирскаго отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества выражена благодарность и сердечная признательность отдѣла за труды въ пользу Общества и искреннее сочувствіе цѣлямъ общества; 23 января 1905 года избранъ въ гласныя Симбирской городской думы.